

ЕЛЕНА ШУМКИНА
Сказка о городе К.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Дом и его
друзья

6+

Елена Николаевна Шумкина

Сказка о городе К. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42353911

SelfPub; 2019

Аннотация

Первая часть волшебной истории, приглашающей читателя в сказочный мир города К., наполненный удивительными полуночными жителями. Динамичное и увлекательное повествование рассказывает о том, что происходит в чудесном городе, который оживает по ночам и наполняет всё движением и жизнью. Главная тема произведения – настоящая, всепобеждающая дружба. Автор напоминает, как дорога и хрупка каждая человеческая жизнь, которую нужно беречь всеми силами. История о маленькой девочке и её необыкновенных друзьях будет интересна как юному, так и взрослому читателю. Волшебными иллюстрациями книгу наполнила Татьяна Буйская.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	25
Глава четвёртая	36
Глава пятая	45
Глава шестая	54
Глава седьмая	60
Глава восьмая	74
Глава девятая	81
Глава десятая	90
Глава одиннадцатая	97
Эпилог	102

Часть I

Дом и его друзья

*Татьяне Замяткиной –
моему лучшему другу,
умному, чуткому,
красивому человеку –
любимой маме*
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Глава первая

Нежданная встреча

О том, как домовый Иннокентий и дом Пахом знакомятся с человеческой девочкой Полиной

Была весна. Тихой майской ночью в городе К. домовый бродил вокруг своего дома в непонятной тревоге. Природа просыпалась, не спалось и Иннокентию. Дом был прибран, все вещи лежали на местах, его драгоценные часы тикали в кармане. Однако что-то было не так. Беспокойство нарастало. Иннокентий бродил долго. Домовой ждал, когда же очнется ото сна его приятель дом, с которым можно будет славно поболтать. Вдруг его сутулая длинная фигура резко остановилась. От неожиданности домовый даже хлопнул себя по карманам старого вытянутого пиджака: в окне второго этажа в доме напротив стояла девочка, и глядела она прямо на него.

– Здравствуйте! – сказала девочка.

– Добрый вечер... ребёнок! – медленно и сам себе не веря сказал домовый. – Почему ты не спишь?

Домовой не успел услышать ответа на свой вопрос. Его дом вздрогнул и начал осторожно потягиваться – просыпаться.

– Ой-ёй-ёй! – закричала девочка.

– Нечего так кричать, трусиха! Ты почему не спишь? – снова напустился на девочку Иннокентий. А дом тем временем проснулся и тоже уставился на ребёнка.

– Вовсе я не трусиха! Мне просто не спится! – бойко сказала худенькая девочка, спрятавшись для верности под подоконник.

– А ну-ка марш в кровать! Я сейчас быстро тебя уложу! – домовой достал из кармана перламутровую коробочку, в которой что-то переливалось и искрилось.

– Не надо! Пожалуйста! Знаю я – вы меня сейчас усыпите и я про вас никогда не вспомню! Не надо! – девочка снова появилась в окне.

– Откуда ты знаешь? – удивился домовой.

– Знаю! Не маленькая!

Елена Шумкина
Сказка о городе А. Часть I. Дом и его друзья
Глава первая. Полина жила
Художник Татьяна Буйская

Дом и домовый переглянулись и рассмеялись. Дом сказал:
– Ну, раз ты такая смелая, то давай знакомиться! Я – Па-
хом, это мой домовый – Иннокентий.

– Я не твой! Я свой собственный! Как говорил мне командор Резанов, «вольному – воля, а мне пора на корабль»¹.

– Ты опять?! К чему тут Резанов²? – изумился дом.

– Говорил, и всё!.. Какое знакомство вообще? Ты спятил?!

Это человеческий ребёнок! Как тебя зовут, кстати?..

– Полина! – вымолвила девочка, глядя на недовольного домового и на оживший соседний дом из своего окна.

– Вот! Это человеческая Полина! Зачем нам нужна человеческая Полина! Я – против! Никогда!

– Ты ведь уже спросил, как её зовут, – улыбнулся дом. – Очень приятно, человеческая девочка Полина! Ты почему не спишь?

– Мне просто одиноко... Мама на работе.

– Ты такая маленькая и одна дома? – у Пахома от удивления посыпалась штукатурка. А Иннокентий тем временем взобрался на его крышу и начал мерить карниз длинными шагами.

– Мама говорит, что ей нужно много работать, чтобы я поправилась. Потому что я заболела.

¹ Надо сказать, Иннокентий любил приписывать свои размышления известным людям. Хотя никто никогда не был до конца убеждён, что домовый всего лишь выдумывал. Имея богатый жизненный опыт, домовый вполне мог слышать такое, о чём другие и не догадывались.

² **Николай Петрович Резанов** (1764–1807) – русский государственный деятель, почётный член Российской академии наук (1803). Инициатор первой русской кругосветной экспедиции 1803–1806 гг. во главе с И. Ф. Крузенштерном и Ю. Ф. Лисянским. Похоронен в Красноярске.

– Чем ты больна? – спросил дом.

– Я не знаю. Мама говорит, что моя кожа хрупкая, как крылышки у бабочки³. Она зовёт меня Бабочка! Мне часто бывает больно лежать или сидеть, вот я и стою у окна. Еще мама говорит, что если она заработает много денег, то купит мне хорошее лекарство, и я поправлюсь! Мы недавно ездили далеко-далеко к известному доктору. Но он не смог помочь... Доктор сказал, что мне всегда будет так больно, и, наверное, скоро я улечу на небо, к бабушке. Но мама говорит, что спасёт меня... Что мы справимся... Надо только много работать.

Дом и домовой снова переглянулись.

– Давай отведём её к лесной ведьме! Она поможет, – зашептал дом.

– Да ты в своем уме, спрашиваю я тебя! Это человек! Человеческий ребёнок! – рассуждал домовой, всё быстрее шагая по крыше. – Не наш жилец к тому же! Их домовой был скверный! Ушёл от них! – Иннокентий хмуро покосился на соседский дом, в окне которого стояла Полина. – Но при чём тут мы!

– Надо помочь, Иннокентий! Ты посмотри не неё, бедняжку! Тем более сегодня полнолуние – волшебная ночь! А мы ещё не сделали ни одного доброго дела. Тебе лунной пыли

³ «Болезнь бабочки» – редкое заболевание, при котором у больного кожа сильно подвержена травмам. Если такой больной к чему-либо прикасается, то на его коже остаётся след. Человек с «болезнью бабочки» испытывает постоянную боль.

не достанется.

Иннокентий открыл свою коробочку и нахмурился. Лунной пыли осталось совсем мало, а Луна безучастно взирала на него с небосвода. А могла бы хоть подмигнуть. Ведь именно она должна была пополнить его запасы лунной пыли. Не видать этого волшебного порошка без доброго дела!..

Тем временем соседский дом, в котором и жила девочка, тоже проснулся. Он моргал окнами-глазами и думал, что ещё не вполне пробудился ото сна. Поняв, что разговор домового с человеческим ребёнком ему не снится, дом заворчал: «Ох, ох, принесла нелёгкая... Бродил бы себе... Занимался бы делом... Ох, ох... Тьфу ты, гнутые балки... Э-эх ты, что уж...» Что хотел сказать этот вечно неразговорчивый дом, так никто и не понял. А ворчливый дом сделал вид, что снова уснул, лишь бы не влипнуть в историю.

Домовой Иннокентий наконец решился:

– Ладно!.. Только ты знаешь – я терпеть не могу детей! Я с ней нянчиться не намерен! Я не кто-нибудь! Как говорил святитель Лука⁴, «дети – это вам не пасхальный кулич, их за пояс не заткнёшь»!

– Опять ты за своё! Оставь в покое Луку! Нам спешить надо! – сурово зашипел дом.

– Вы чего шепчетесь? Я вообще-то здесь и всё слышу, –

⁴ **Архиепископ Лука** (Воино-Ясенецкий, 1877–1961) – хирург, профессор медицины и духовный писатель, епископ Русской православной церкви, архиепископ Симферопольский и Крымский. Во время войны управлял Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского. Причислен к лику святых.

слабо улыбнулась девочка. – А кто это – лесная ведьма?

– Это волшебница, она живёт в лесу, на Столбах⁵, у неё много разных снадобий, – объяснил дом, – вот только надо торопиться. Путь неблизкий. А она, может, ещё куда зайдёт за травами лечебными... Ты, кстати, где родилась, девочка?

– Здесь.

– А мама твоя?

– Тоже здесь. И бабушка с дедушкой тоже.

– Вот и хорошо, – облегчённо вздохнул дом, – лесная ведьма только своим помогает! Она говорит, что только земля родного края вылечить может. Что силы её только на родную сибирскую кровь действуют!.. А ещё говорит, что, мол, границы её владений тут, и сила вся и мощь в земле нашей спрятана... Ты сама-то не боишься? Путь долгий, трудный. Вдруг испугаешься, домой захочешь? – Пахом покосился на неразговорчивого старого соседа, в котором жила девочка.

– Нет, я не боюсь, я хочу быть здоровой! Я хочу обрадовать маму! Возьмите меня! Пожалуйста!..

Дом кивнул и пригласил девочку перебраться к себе.

⁵ **Заповедник «Столбы»** – уникальный природный заповедник, известный на весь мир своими причудливыми скалами – скальными останцами, достигающими в высоту 600 метров, и богатым растительным и животным миром.

Елена Шумкина

Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья

Глава первая. Полина на крыше

Художник Татьяна Буйская

– Я готов! – домовой тем временем закрутил на шее длинный серый шарф и был готов идти на край света. – Только без Корнея никак! Просыпайся давай, Корней! – Иннокентий подошёл к росшему рядом тополю и начал энергично дёргать его за ветки. Дерево заколыхалось, зевнуло и произнесло:

– Дайте же поспать! Иннокентий, ну будь ты приличным домовым! – недовольно заворчал тополь.

– Потом поспим, Корней! Надо спешить к лесной ведьме! – сказал дом.

Тополь Корней раскрыл глаза. На ошарашенного тополя смотрели дом Пахом и домовой Иннокентий. На крыше у Пахома сидела и болтала ногами в одной тапке совершенно не спящая человеческая девочка, закутанная в тёплое одеяло.

Глава вторая

Дом и его друзья

О том, что происходит, когда жители города К. засыпают Жил-был дом. Жил он в самом центре города К.⁶ – повезло, нечего сказать. Дом был кирпичный, двухэтажный, да ещё красного цвета, чем страшно гордился. Звали его Пахом. Днём дом, как и все другие дома, стоял тихо-тихо, чтобы не напугать горожан. А ночью дом оживал. Первым делом Пахом оглядывался по сторонам – не затерялся ли на дороге случайный прохожий. Потом дом проверял почту: листочки-письма приносили ему птицы от друзей-домов и деревьев. Потом он осторожно шёл в гости или просто побродить. Хорошо, что в нём уже никто не жил, а то и не погуляешь толком. К утру Пахом обязательно возвращался на место, аккуратно вставал, застывал, а потом и засыпал.

⁶ **Город К.** – очевидно, это Красноярск (основан в 1628 г.) – столица Красноярского края, крупнейший культурный, экономический, промышленный и образовательный центр Центральной и Восточной Сибири, самый большой из старинных городов Сибири.

Елена Шумкина

Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья

Глава вторая. Дом Пахом

Художник Татьяна Буйская

Бывало, дом не успевал к утру, но на этот случай имел он хитрость, а проще говоря, сговор с домовым. Иннокентий появился в доме давным-давно. Распахнулась дверь, и на пороге с маленьким узелком в руках стоял домовый.

– Вот и я, – сказал Иннокентий. – Ну и погодка нынче! Да, ничего ты такой дом. Буду у тебя жить.

Иннокентий, высокий и худой книгочей, домовым был прекрасным. Всё-то у него всегда лежало по местам. «Как говаривал писатель Астафьев⁷, – Иннокентий любил вспо-

⁷ Виктор Петрович Астафьев (1924–2001) – один из величайших россий-

минать слова известных людей, – книга – всему голова». Говорил это Астафьев или нет, никому, кроме домового, было неизвестно, но домовый всегда настаивал на своём, и с ним никто не спорил. Цитаты Иннокентий любил так же, как и порядок. Предпочёл бы он, чтобы и дом стоял на месте, однако сам Иннокентий любил побродить, особенно писать стихи тёплыми летними ночами. Правда, свои стихи домовый никому не показывал – стеснялся. Осенью, а тем более зимой, Иннокентий выходить не любил, боялся простудиться. Зато дом знал наверняка, что, если задержится, домовый вырчит: часики свои волшебные достанет да и остановит время на минутку-другую, а то и по улице лунной пыли пустит да скажет: «Ничего не видел! Ничего не слышал! Всё мигом забыл! Спите-спите, люди, сладким сном!..»

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава вторая. Домовой Иннокентий
Художник Татьяна Буйская

Лунная пыль – это сонный порошок, который годится ещё и для избавления от ненужных воспоминаний. Все ночные жители города им пользуются. А часы, которые останавливают время, – это главное сокровище любого домового. Правда, Иннокентий давно уже не пользовался часами, потому что в его доме люди теперь не жили. Хотя, конечно, бывало всякое.

Пахому, как и другим домам города К., очень повезло – они ещё могли гулять по ночам. Конечно, не все одновременно – иначе было бы не пройти. Дома знали, что на свете есть много городов, где жизнь не останавливается ни на минуту. Там дома уснули навсегда и больше не оживают: где же взять столько лунной пыли, чтобы усыпить миллионы людей разом. Наверное, существовало какое-то средство, но дома его не знали, да и опасались навредить людям. Ведь они любили людей, потому что те их строили, и чем больше труда, души и таланта человек вкладывал в свой дом, тем больше этот дом любил служить людям. Конечно, эти же люди иногда сжигали дома, бросали их без присмотра, обходились с ними невежливо, даже бесцеремонно. Но родителей, как и строительный материал, не выбирают, дома это всегда помнили.

У Пахома был ещё один старый друг – тополь Корней. Дом любил вспоминать, как они познакомились.

Однажды, когда Пахом был ещё совсем молодым доми-

ком и в нём ещё никто не жил, начался страшный ливень, первый в его жизни. Люди неслись мимо кто куда, прятались под зонтики. Вдруг к нему под крышу залетели синички, а к порогу прибился мокрый пёс. Дом улыбнулся и стал греться их живым теплом. Когда дождь кончился, птахи и собака собрались восвояси.

– Куда же вы? – нахмурился дом.

– У нас дела, – ответили ему птицы и пёс, – а ты стой себе.

Пахом огорчился и решил, что никого больше не пустит под крышу.

– Да не расстраивайся! Подумаешь, – сказал дому маленький тополёк, проросший рядом, – они так всегда. Все ветки исцарапают когтями, а потом улетают! Птицы!.. Я люблю дождь, когда вырасту, всех буду звать под свою большую крону! Ведь здорово, когда ты можешь кого-то укрыть от дождя.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава вторая. Тополь Корней
Художник Татьяна Буйская

Так дом подружился с тополем. Тополь оказался добрым и внимательным другом. Он вырос очень высоким, правда, потом его наполовину спилили, и никого укрывать от дождя он не смог. Сначала тополь переживал и постоянно интересовался, как он выглядит, но скоро привык и стал даже хвастать новой причёской.

Дом и тополь продружили почти сто лет. Не каждый может похвастать такой долгой дружбой. Друзья и имена себе придумывали вместе.

– А что, Корней, – говорил дом, – много ли в тебе корней? – дом иногда подшучивал над другом.

– Много, Пахом – заросла крыша мхом! – не оставался в долгу тополь.

Тополя называли Корнеем, так как не придумали, как ещё можно назвать дерево, если не Корнеем. Дом же называли Пахомом случайно. Имя Пахом пришло само собой, оно было такое же большое и тёплое, как дом. И даже как-то уютно пахло. Друзья не помнили, кто из них его выдумал, но имя осталось.

Дом по меркам домовьего возраста был ещё совсем не стар. Кто был старый, так это деревянный дедушка Тит, которого Пахом когда-то знал. Пахому было известно, что появился дедушка на свет очень давно, во времена какого-то князя. Тит мало что помнил о тех временах, но часто расска-

зывал про основание города К. Да и было что порассказать. Тит любил вспоминать, как его, свежесрубленного, чуть было не спалили. Весёлые хмельные казаки скакали по острогу на конях и поджигали всё, что встречали на пути. Натерпелся же Тит страха. «Но, на моё счастье, главный казак, как бишь его, – Тит в этом месте чесал карниз, – Андрей Дубенский⁸! сказал тогда: «Место сие красно... Пусть будет город». Или что-то в этом духе. Хорошо говорил казак, потому как смог народ уговорить и меня спасти!». Дедушка Тит уцелел и с тех пор считал красноречие царицей наук. И Пахому завещал учиться.

Дом очень любил книжки, особенно с картинками, и всегда просил у домового новую. Иннокентий очень это одобрял и таскал Пахому книги пачками.

Ночами дом гулял. Каким же красивым город К. был по ночам!

Дом проходил мимо оперного театра, у которого всегда можно было встретить другие дома, домовых, деревья, скульптуры. Они приходили узнать последние новости. Театр оперы и балета, по прозвищу Балетный, был большой болтун и замечательный рассказчик. Пахом иногда тоже подходил к этому обществу и слушал, раскрыв все свои окна-глаза.

Но чаще дом проходил мимо и шёл к набережной реки.

⁸ **Андрей Ануфриевич Дубенский** (конец XVI в. – около 1640 г.) – воевода, основатель Красноярского острога, давшего начало городу Красноярску.

Дом полагал, что такой красивой, широкой, вольной реки нет больше на свете. А какое у реки было имя – Енисей! Сильное и мелодичное. Какое подходящее для реки. Дом знал из книг, что это имя значит «большая вода» или «великая вода». Как это правильно, как гармонично. Над рекой люди построили мосты, но самым любимым был только один – Главный мост. Дом не представлял свою реку без этого моста. Летом мост казался незыблемой твердыней, весной и осенью он плавал в тумане и дожде и казался подвесным, а зимой мост был серебряно-хрустальным. На снежном мосту переливались разноцветные огоньки человеческого праздника, и дом тоже был счастлив, глядя на эти огоньки.

Дом бродил по речной гальке и думал о разном. О том, какие письма ему пришли и что на них ответить. О том, какой яркой новой краской собираются красить его стены. О том, как обрадуется домовая, когда обнаружит под подушкой новую книжку, которую дом с большим трудом раздобыл специально для него. Но чаще всего дом вспоминал своих жильцов. Как же много их было, таких интересных, разных и любимых.

Чаще других дом вспоминал весёлое семейство, которое проживало в нём лет девяносто назад. Детей в семье было шестеро, поэтому в доме всегда стоял шум и гам. Дети постоянно придумывали для себя новые игры и развлечения. И все дети были заняты любимыми делами: младший Саша играл на скрипке, средние Даша и Вова прекрасно пели ду-

этом, Люба играла на фортепиано, Евгений придумывал забавные истории, а старший Андрей хорошо рисовал. Много лет любимым временем года у дома были рождественские дни, потому что к празднику Андрей расписывал окна дома ёлками, колокольчиками, зайцами, снежинками. Братья и сёстры с радостью раскрашивали эти рисунки. Дом чувствовал себя таким нарядным!.. Пахом жалел, что не может обнять этих человеческих детей. Но в ответ на добро дом особенно тщательно охранял покой дорогих ему людей, согревал их даже в самые лютые морозы, тщательно следил за тем, чтобы дрова в камине потрескивали с особенным праздничным треском.

Плохие воспоминания Пахом не хранил: зачем, когда вокруг столько добра. Тем более дом никогда не скучал – в городе всегда что-нибудь происходило. Иногда любопытное, а временами и опасное...

Глава третья

Вверх и к ведьме

О том, как друзья оказались в тайге и встретились с лешим Уговорить Корнея пойти в тайгу⁹ было непросто.

– Не любят таёжные деревья нас, городских... – пытался отговорить всех Корней. – Не ласково нас там примут...

– Не упрямясь, друг мой серебрянолистый! – говорил дом. – Нас без тебя туда вообще никто не пропустит! Ты ведь знаешь, они ни с кем, кроме деревьев, не разговаривают и к себе не пускают.

– Да и меня не очень-то пустят... – бормотал Корней.

– Дурная затея, я сразу сказал, – ворчал Иннокентий, сидя в проёме окна.

Полина, спрятанная в дом, чтобы никому из ночных жителей не попадаться на глаза, сидела тихо и ждала, что же будет дальше.

– Так, – сказал Пахом голосом, не терпящим возражений, – некогда препираться! Выходим сейчас! Все!

Никто не стал спорить.

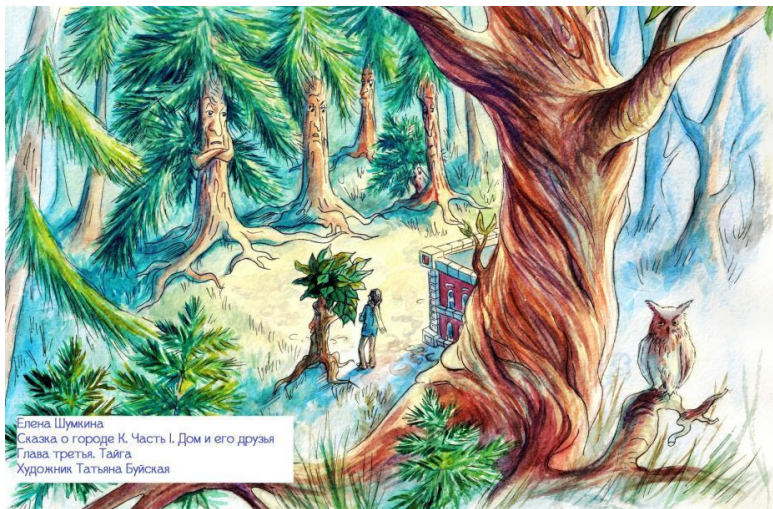
⁹ **Сибирская тайга** – самый большой лес на планете Земля. Тайга состоит преимущественно из таких деревьев, как ель, пихта, кедр, лиственница и сосна. Наиболее типичные обитатели тайги – это бурый медведь, рысь, россомаха, ласка, куница, соболь, лось, сибирская косуля, белка, бурундук, ондатра, глухарь, рябчик, чёрный дятел (желна).

Дом, два его пассажира – домово́й и девочка, и тополь отправились в дорогу, а путь им предстоял неблизкий. Домово́й сидел на самом верху, на углу, как можно дальше от девочки. А девочка осторожно выглядывала из окна второго этажа, тщательно завёрнутая в одеяло, и дивилась. Иногда Полина словно ёжилась от мерных покачиваний дома, и личико её кривилось от боли. В этот момент у спутников всё сжималось внутри, и желание помочь преодолевало все предстоящие страхи. Пока друзья шли по городу, было не страшно, улицы освещались, дома плавно сходились и расходились, словно в танце, деревья оживлённо болтали. По дороге друзьям даже встретились бронзовые дядя Яша и стажёр¹⁰, они, кажется, шли рыбачить. Добрый дом Пахом рассказывал Полине разные истории, чтобы как-то развлечь юную гостью. Девочка смеялась.

Но когда компания приблизилась к окраине города, стало не по себе. Фонари встречались всё реже, а потом и вовсе исчезли. Выглянула загадочная Луна, и под её тусклым светом друзья искали дорогу в заповедник «Столбы». Луна решила помочь путешественникам и провела лучом по дорожной гальке. Дом и тополь начали свой путь вверх, но неожиданно

¹⁰ **Памятник «Дядя Яша и стажёр»** (открыт в 2003 г.) – памятник посвящён реальному человеку, сантехнику Якову Зубкову, который проработал по специальности более 30 лет. Автор скульптуры Андрей Кияницын. Памятник представляет собой бронзовую скульптуру сидящего в люке мастера в годах, который поучает молодого стажёра, как нужно работать. В 2005 году памятник стал лауреатом всероссийского краеведческого конкурса «Забавный памятник».

таёжные деревья спустились на дорогу и загородили им путь.

Елона Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава третья. Тайга
Художник Татьяна Буйская

– Что ты здесь забыл, горшечное растение! Смотрю, тут ещё и недвижимость пожаловала, – впереди всех на дорогу вышел высокий мрачный кедр. Ветви его были лохматыми и спускались до самой земли, двух толстых веток на вершине не было – дело рук охотников за шишками.

– А, это ты, Кедрач! Я здесь по делу, не к тебе в гости пришел! – смело ответил тополь. Дом со спутниками замерли.

– Ты своей модной стрижкой смущаешь нас, таёжных ребят! Шёл бы ты обратно в городскую теплицу! И своих друзей забрал – вам тут не рады, – настаивал кедр. Другие дере-

вья с любопытством разглядывали гостей.

– Мы ищем лесную ведьму, она очень нам нужна. Ты бы лучше помог, Кедрач! Давай так: ты нас пропустишь к Столбам, а за это проси, чего хочешь. Что я могу для тебя сделать? – тополь выжидательно смотрел на кедра, тот думал.

– Хорошо, я помогу. Но взамен ты отдашь нам коробочку с лунной пылью, которая принадлежит твоему дружку! Мы, таёжные жители, тоже хотим изредка бывать в городе, – кедр услышал за спиной восхищённый шелест листьев: как он правильно придумал.

Корней вопросительно посмотрел на Иннокентия. Тот возмущённо фыркнул:

– Вот так и бери с собой дерево!.. Он всё знает... Дорогу покажет... Ничего он не знает – деревянная голова!.. Ещё и Иннокентий должен выручать, как всегда!.. – он запустил руку в карман, посмотрел на окно второго этажа и достал из кармана своё сокровище. – Вот, возьмите.

– Вот ваша пыль! – сказал тополь.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава третья. Лунная пыль
Художник Татьяна Буйская

– Спасибо, Корней, не ожидал от тебя, городского белоручки, – Кедрач спрятал баночку к себе на макушку под оживлённый шёпот таёжных деревьев. – Я дам вам провожа- того, – кедр протянул лапу, и на неё запрыгнула маленькая рыжая белочка. – Вот и Рыжик! Она всю тайгу знает, не заблудитесь.

– Пробегу, проведу, все лазы покажу! – запрыгала на мохнатой лапе кедра белочка, потирая крохотные лапки. – За мной, ребята! Нам на самый верх, к Первому столбу. Из-за тебя, толстяк, правда, придётся деревья попросить разой- тись, – заметила белка, обращаясь к дому, – иначе не прой-

дѣшь, тропинки больно узкие, – на это замечание Пахом обиженно запыхтел.

Белочка свободно скакала с ветки на ветку, таѣжные деревья время от времени приветствовали её, некоторые справлялись, кто такие её спутники. Те старались не отставать, хотя очень иногда хотелось задержаться и рассмотреть хорошенько всё вокруг, тем более что к темноте они уже привыкли. Никто из друзей ни разу не был на Столбах. Слишком далеко тайга от города, да и дом ведь существо не самое подвижное.

Какой удивительный мир открывался городским жителям! Тайга шумела тысячью голосов, из которых складывался особый напев, особая мелодия-эхо, грустная и весёлая, нежная и порывистая, лёгкая и мощная. Вот как тайга говорила по ночам. Звѣзды над тайгой были крупнее и ярче.

– Как ты думаешь, Иннокентий, есть ли на других планетах дома? – спросил дом домового, глядя в звѣздное небо.

– Если там живут такие же умные существа, как люди, у них точно есть дома, – заговорил Иннокентий, – и домовые есть.

– А растительность, значит, никого тут не интересует? – возмутился тополь.

– И деревья там должны быть, как же без деревьев, – миролюбиво продолжил домовой.

Звѣзды подмигивали с неба, а вот Луна была холодна и непреклонна. Иннокентий совсем загрустил. Он тосковал,

когда Луна долго не слала весточек. Вдруг он заметил, что девочки нет в окне.

– Ты где, ребёнок? – крикнул Иннокентий в проём окна.

– Я тут нашла тетрадь и карандаши. Я немного порисовала... – сказала Полина.

Иннокентий порывисто прыгнул к ней в окно.

– Нет! Убери, где взяла. Не выношу беспорядок! Как говорил мне художник Суриков¹¹: «По местам, казаки!» – Иннокентий вырвал из рук у девочки тетрадку, причинив ей боль. Домовой забыл, что обращаться с ребёнком нужно очень бережно, потому что кожа её хрупкая, как крылышки у бабочки.

– Прости... – тихо сказал домовой. – Я не люблю беспорядок, – он хотел было положить тетрадь на стол, но увидел, что на листке уже что-то нарисовано. Это был его портрет. В пиджаке и шарфе. – Мазня! – сказал домовой, но тетрадь снова сунул ребёнку в руки. Полина улыбнулась и прижала рисунок к груди.

Тем временем они поднялись к избушке лесной ведьмы.

Дом так устал, что с радостью остановился рядом с резной скамеечкой. Впереди стояла избушка. Вся она была вырезана из дерева. Барельефы на стенах изображали невиданных животных, травы, волшебные грибы и ягоды. Всё это шеве-

¹¹ **Василий Иванович Суриков** (1848–1916) – российский живописец. Родился в Красноярске. Принадлежал к роду казаков, которые в XVI веке с Ермаком пришли покорять Сибирь.

лилось, перевивалось и колыхалось, как клубок змей. Домовой спрыгнул на выпирающие из земли сосновые корни и направился к двери.

– Кажется, моя пыль была отдана зря! Взгляните-ка! – Иннокентий указал на берестяную записку, которая была прилеплена к двери сосновой смолой, и прочитал следующее: «У сестры. Идите к лешему!» В конце записки вместо росписи стоял знак совиной головы.

– У сестры? А где живет её сестра? Может, домового спросить? – задумался дом.

– Изба у неё неживая, разве что стены. Да и без домового, она домового прогнала. Сварливая бабка, тяжело с ней бок о бок жить. Но добрая. Тут неподалёку в столбистской избе живёт мой приятель, леший Иван Иваныч. Может, он знает. Рыжик, проводи нас к Ивану Иванычу! Да позови его! – попросил белочку домовый.

Белочка повела путников дальше. Всем было любопытно повстречаться с настоящим лешим. И только тополь не мог расслабиться под пристальными взглядами сосен.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава третья. Белочка Рыжик
Художник Татьяна Буйская

Белка прыгнула в открытое окно избушки. Иван Иванович не заставил себя ждать. Бородатый коренастый старичок вышел из бревенчатой избы и направился к ним. Изба явно дичилась неожиданных гостей и поглядывала на них искоса. Пахом было подмигнул ей, но получил в ответ такой суровый взгляд, что сразу раздумал знакомиться. Белочка же, выполнив задание, махнула хвостом и ускакала по своим делам.

– Добро пожаловать, дорогие гости! – сказал Иван Иванович. – Чем обязан?

– Здравствуй, хозяин тайги! Иван Иванович, не знаешь ты, где лесная ведьма? Где сестра её живет? – заговорил Иннокентий.

– На что мне твоя старуха? Она никому свои планы не докладывает. Давайте-ка у Деда спросим, у камня-столба моего, который я уж пятьсот лет кряду охраняю... Дед всё знает. Только почти всегда спит и ни с кем не разговаривает, а если говорит, то стихами. Ему самому уже пять тысяч лет, он в основном о вечном думает, – тут леший обратился к деревьям: – Расступитесь, сосны и берёзки, на пару минут, мы пройдем к Деду! – деревья нехотя разошлись по сторонам и дали путникам дорогу.

Дом, поднимаясь по крутому склону, вдруг улыбнулся и сказал:

– Как интересно! Как тогда, с Василием Никанорычем, – вдруг вспомнил дом. – Помните, тоже была целая история

со спасением старого дома. Срочно нужна была наша помощь! – друзья закивали.

– Славная вышла история, – закивал Иннокентий. – Расскажи человеческой девочке, если хочешь.

Глава четвёртая

На помощь!

Первая история, рассказанная домом Пахомом

человеческой девочке

Жизнь в городе шла своим чередом. Но случались и непредвиденные происшествия.

Как-то раз дом получил от дрозда-почтальона тревожный почтовый листок. На листке значилось:

Уважаемые граждане дома!

Срочное собрание. Театральная площадь. 02.00.

Дом забеспокоился, разбудил тополя и побрёл узнать, что стряслось.

Театральная площадь оживилась. Со всех сторон сходились старые и молодые дома и деревья. В толпе дом увидел свою подругу – часовню Параскеву. Дом уже лет восемьдесят был без памяти влюблён в это хрупкое создание, но сказать о своих чувствах не решался. Рядом со стройной часовенкой дом казался себе краснощёким неуклюжим толстяком. Как раз сегодня дом хотел пригласить Параскеву погулять на набережную, а тут такое.

– Здравствуй, батюшка! – часовенка наклонила маковку.

– Доброй ночи, Параскева! Я так рад, что ты здесь...

– Тс-с! Начинается.

На середину площади вышел резной бревенчатый дом Маркел Лаврентьич, старожил и глашатай.

– Господа! – сказал Маркел Лаврентьич печально и трепетно. – Тревожные новости! Вы все знаете нашего друга Василия Никанорыча. Это пожилой уважаемый бревенчатый дом. Так вот, Яков Гаврилыч говорит, что его собираются сносить!.. Один человек, строитель Зарубин, хочет построить новый дом! А Василия Никанорыча, ах...

Площадь разом вздохнула.

– Как же так, Василий Никанорыч ведь объект культурного наследия¹²!

– Не может быть!

– Что же нам делать?

– Да разрази его грибок! Мать его придорожная ночлежка, отец – трухлявый пень! – это подал голос старый деревянный дом Исидор Кривые Ворота. Он всегда очень горячился.

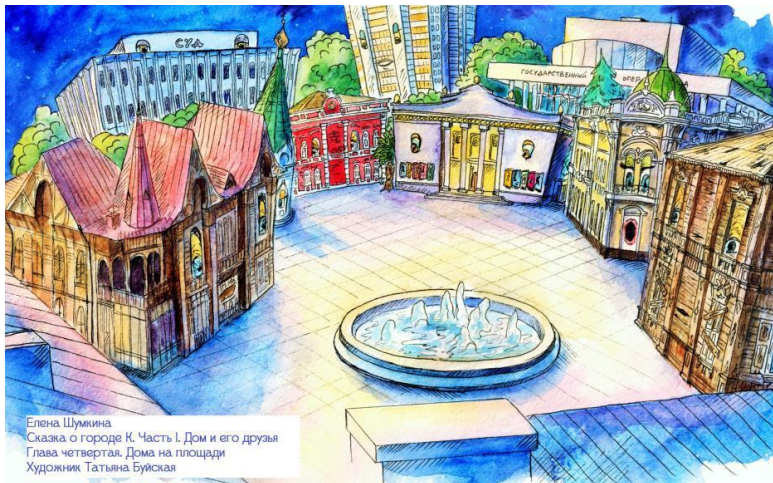
– Зря вы так, батюшка, мать его – почтенная женщина, как и бабка. И мужчины в их роду честные и трудолюбивые, – заступилась за семейство строителя Параскева.

– Видел я всю его семью в сыром погребе!

– Исидор! Молодёжь слушает...

Деревянный дом нахмурился и засопел.

¹² **Объект культурного наследия** – что-то, что представляет особую ценность для культуры.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава четвертая. Дома на площади
Художник Татьяна Буйская

– Господа! Господа! Я знаю, как нам быть, – взял слово Театр Пушкина. – Мы должны написать ему письмо!.. Мы попросим его... Мы будем умолять... Должно же быть снисхождение... Ведь это наша история!..

– А подпишемся «Театр и компания»? – съязвил Исидор. В толпе захихикали.

– Надо дать знать куда следует, – предложило Здание Суда, – его арестуют и будут судить. За что-нибудь.

– Я могу его из квартиры не выпускать пару недель! – предложила Новостройка Нелли, в которой жил Зарубин.

– Боже упаси! – взмолилась Параскева.

Слово взяла очаровательная Краевая Больница:

– Друзья, я думаю, Василия Никанорыча никто не тронет! Вы поглядите на его резные ставни. Разве можно уничтожать такую красоту?..

При этих словах забытый в пылу спора Василий Никанорыч сам посмотрел на свои ставни и изумился, какой же красивый он на самом деле есть, раз такая барышня в белом обратила на него внимание.

Но тут заговорил Пахом:

– Я знаю, как нам поступить, – сказал он, – мы его немного напугаем!

Собрание внимательно стихло.

– Мы попросим Аполлона. Спустись к нам, Аполлон, ты нам нужен.

Дома расступились, и на середину площади с колонны слетел Аполлон, бессменный и прекрасный страж Театральной площади. Он был обёрнут в длинный кусок ткани, на голове бронзовой фигуры был лавровый венок, а в руке лира.

– Чем я могу помочь? – спросил Аполлон. – Неужели я могу кого-то напугать. Я призван вдохновлять! Я ведь не призрак графа Дракулы. Я всего лишь древнегреческий бог и прекрасно играю на лире! Но если нужно, пожалуйста, скажите, что делать, – Аполлон изящно провёл ладонью по волосам.

– Не скромничай, ты самый что ни на есть подходящий! И ещё я попрошу своего Иннокентия. Выходи, дорогой мой, – позвал дом.

Домовой приоткрыл дверь и высунул голову, смерил всех надменным взглядом и высунулся весь.

– Я всё слышал. Я не намерен. У меня пол не мыт, ковёр не чищен, шторы не глажены...

– Милый мой Иннокентий, кто ещё, если не ты! – улыбнулся Пахом.

– Так мне и Суриков говорил: «Пойди вымой кисти. Кто еще, если не ты!» Или не он... – начал рассуждать домовый сам с собой.

– Это ты к чему, Иннокентий?

– Ни к чему! Говорил и всё!.. Эх, ладно, помогу.

Дома радостно зашумели. Решено было действовать незамедлительно, следующей же ночью. Вскоре собрание разбредлось, а дом, Иннокентий и Аполлон остались.

Заговорщики долго шептались, и только под утро разошлись. Нужно было хорошенько выспаться.

Следующей ночью операция под названием «SOS» была начата. Строитель Игорь Зарубин давно мечтал выстроить новый дом прямо в центре города. И тут ему, наконец, повезло: старый дом можно было сносить. Игорь был весел и очень доволен собой. Он работал допоздна, устал и хотел поскорее лечь в постель. Только строитель вошел в свою квартиру, как свет погас. «Перебои с электричеством», – подумал Игорь и пошёл за свечкой. И только зажжёт свечу, как за спиной что-то прошмыгнуло.

– Варенька, это ты? – мужчина подумал, что это может быть его дочь. Свеча в его руке дрогнула. И опять послышались шаги. – Да нет, все ведь уехали отдыхать. Это мне кажется, – сказал вслух Игорь. Как только он это произнес, свет в коридоре вновь зажёгся. Никого в комнате не было.

Игорь прошёл в гостиную, сел на диван. Неожиданно включился телевизор.

– Добрый вечер! В эфире вечерние новости. Сегодня стало известно, что один из домов на центральной улице будет снесён. На месте дома строительная компания «Построй и живи» выстроит новый торговый центр. Напоминаем, что подготовленный под снос особняк является важной частью архитектурного ландшафта нашего города...

Картинка исчезла. Мужчина перевёл взгляд на кресло, и на голове Игоря Зарубина зашевелились волосы. На кресле в гостиной его квартиры сидели два человека. Худощавый в шарфе и бронзовый в тунике и с лирой.

– Что?.. Кто?.. Да что это?.. – вымолвил Игорь.

– Мы пришли поговорить, – начал человек в шарфе, – о доме, который вы хотите снести.

– Это что, какой-то дурацкий розыгрыш? – немного пришёл в себя Игорь.

– Совсем нет. Я – домовый, – представился худой.

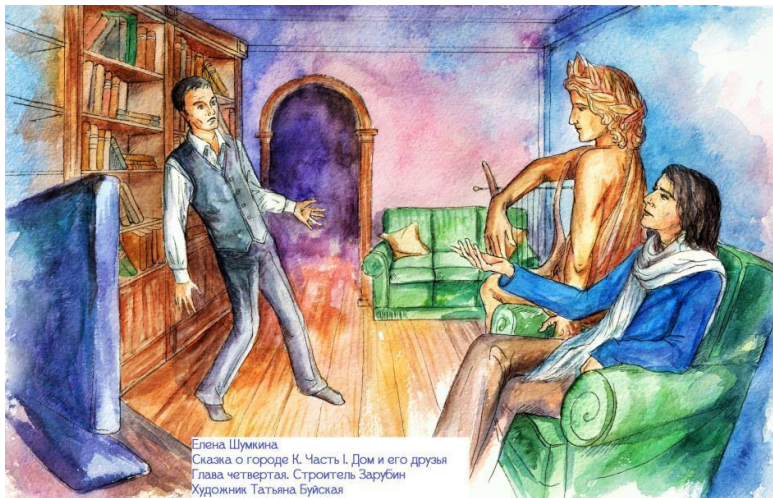
– А я Аполлон, древнегреческий бог и музыкант, – сказал человек в тунике.

– Да вы сумасшедшие! – Зарубин метнулся к двери, но

наткнулся на бронзового Аполлона.

– Очень невежливо так уходить! – сказал музыкант.

Тогда мужчина кинулся к окну, распахнул его и хотел прыгнуть, но оттуда на него всеми своими окнами смотрел дом! Самый настоящий живой дом. Это был Пахом. Дом сказал: «Ай-яй-яй!», и Игорь вновь отпрянул в квартиру.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава четвертая. Строитель Зарубин
Художник Татьяна Буйская

– Так вот, собственно, чего мы хотим, – продолжил домовой как ни в чём не бывало, – не сносите наш старый дом.

– Если вы всё же не слушаете нас, то имейте в виду: каждую ночь я буду прилетать к вам и играть на лире. Вы любите музыку? – Аполлон прошелся пальцами по струнам.

Игорь замотал головой.

– А если лира вас не страшит, то я превращу вас в жабу! – добавил домовый. Игорь замотал головой ещё быстрее.

– Так-то, дорогой вы наш. Доброй ночи! – сказал домовый и достал что-то из кармана. Это была маленькая перламутровая баночка. Домовый открутил крышечку: – Не трогай наш дом! – и дунул в банку.

Больше Игорь ничего не помнил. На следующее утро он проснулся на диване, а на полу рядом лежала записка: «Приятного дня! Домовой и Аполлон».

– Я больше никогда не буду сносить дома, – раз и навсегда решил Зарубин. – Только строить!

А Иннокентий и Аполлон, успешно завершив дело, спустились по лестнице к Пахому.

– Иннокентий, ты правда можешь превратить человека в жабу? – поинтересовался Аполлон.

– Ну что ты, превращение людей в жаб и других существ не входит в круг моих обязанностей. Я это так, для верности, – признался домовый.

– А я поверил.

– Как говорил губернатор Теляковский¹³, «какой артист во мне умирает!», – процитировал Иннокентий.

¹³ Леонид Константинович Теляковский – губернатор Енисейской губернии (1890–1896). Во время губернаторства Л. К. Теляковского через Енисейскую губернию прошла Транссибирская магистраль, в Красноярск прибыл первый поезд, цесаревич Николай Александрович (Николай II) посетил Красноярск.

– Я всегда думал, что это римский император Нерон сказал... – засомневался Аполлон.

– Говорил и всё тут! – домовый гордо запрокинул голову и молча зашёл в свой дом.

Пахом и Аполлон переглянулись.

– Чего это он? – поинтересовался дом.

– Наверное, устал, Пахомушка. Мы отлично справились с заданием! – сказал Аполлон. – Я полетел! Пора мне на площадь, вдохновлять людей на творчество! Привет от меня спасённому Василию Никанорычу.

Дом радостно вздохнул и побрёл на своё место.

– Пойдём, Иннокентий, светает. Спасибо тебе, дружище! Как старик-то обрадуется. И его старенький домовый тоже.

– Да кабы не я!.. Ладно, у меня ещё уборка не окончена, – и Иннокентий с чувством выполненного долга и только ему присущим достоинством пошёл убираться. Ночь прошла не зря – друзья сумели сохранить жизнь старого дома.

Да... Чего только не происходило в этом городе.

Глава пятая

Дед

О том, как путники беседовали со столбом Дедом

Компания, состоящая из дома, девочки, домового и тополя, под предводительством лешего дошла до Деда. Леший Иван Иванович первый подошёл к огромному камню-столбу, который очень был похож на спящего старика, и провёл рукой по его бороде.

– Проснись, Дед! – крикнул леший. – Проснись, родной! К тебе гости!

Пахом, Иннокентий и Корней тихонько стояли на почтительном расстоянии.

Дед вдруг зашевелился и поднял одну каменную бровь.

– М-м?

– К тебе, говорю, посетители! – прокричал Иван Иванович. – Хотят задать вопрос!

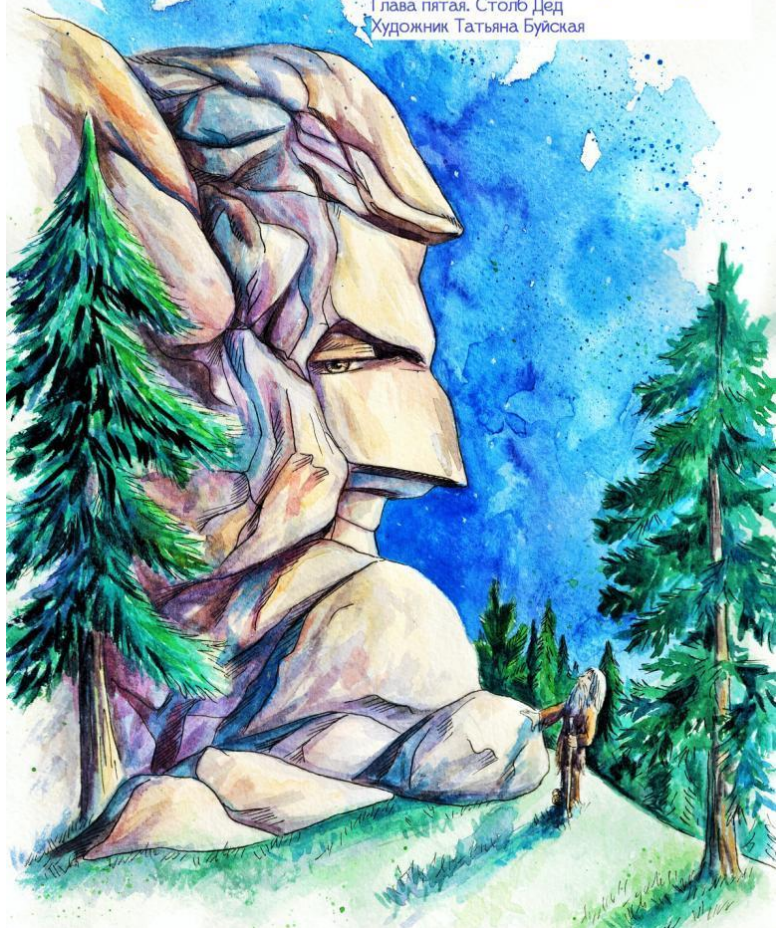
Дед зашевелил губами:

– *Задать вопрос?.. Задумайся сперва...*

И хорошенько подбирай слова...

– Спрашивайте про ведьму. Но много вопросов не задавайте. Дед долго говорить не станет. Уснёт старик.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава пятая. Столб Дед
Художник Татьяна Буйская

Дом и тополь тоже стояли в нерешительности. Иннокентий сначала растерялся, но потом почесал затылок, для смелости завязал на шее шарф и обратился сначала к друзьям:

– Надо уже что-то спрашивать, пока старик не спит. Как спросим?

– Да так и говори: где, мол, бабка? – предложил тополь.

– Нет, надо спросить, где её сестра! – возразил Пахом.

Иннокентий спросил так:

– Ну, хорошо. Вот как: Дедушка, скажи, где сейчас лесная ведьма?

Дед зашевелил бровями и произнёс:

*– Лесная ведьма, старая, как мир,
Гостит у той, что старше и мудрей,
Красивой ликом, но в душе страшной.
Не приводи к ней девочку на пир!*

Пахом переглянулся с друзьями и предположил:

– Кто самый страшный для людей? Какая ведьма? Давай спросим так: Дед! У которой сестры гостит наша лесная ведьма?

Дед снова пожевал ртом и промолвил:

– Опасная холодная красавица...

Синильга имя ей!

– Синильга! – охнули все разом.

Каменная глыба глубоко вздохнула и продолжила:

– Ребёнка берегите, что спасти хотите.

Да только и её вы в путь возьмите!

Иначе не помочь... И помните: Синильге

Не разрешайте девочке смотреть в глаза...

Дед кашлянул, зевнул и снова задремал.

– Так, и как же мы к Синильге попадём? Она живёт на острове Малый Таймыр! На Севере!.. – произнёс Пахом. Вся команда заметно сникла – никто не ожидал, что нужно будет держать путь на далёкий и холодный Север. Один леший жевал губами и что-то соображал.

– Знаю, как вам помочь! – сказал Иван Иваныч к всеобщей радости и лукаво улыбнулся. – Только Дед сказал, что ребёнок у вас с собой. Показывайте! – потребовал леший, спускаясь к своей избе. – Я ведь не кусаюсь! Да и невежливо так таиться... Давайте-ка дитя чаем напоим! А то, небось, забыли про малышку. Я как раз заварил хороший чаёк на травках, да с кедровыми орешками. И пирог испёк с брусникой. Вперёд! А то уморите ребёнка совсем!

Девочка выглянула из окна – очень ей захотелось чайку с кедровыми орешками.

– Что, девочка, прав я? – засмеялся мужичок. – Забыли про тебя. Я не спрашиваю, что у вас за дела с лесной ведьмой. Но вот от чая моего отказываться не надо! Обижусь.

Лесные гости знали, что от приглашения лешего отказываться нельзя – силу он имеет их заблудить-запутать в тайге. И никто, ни одно дерево, не скажет, как из тайги выйти.

– Что же он взамен потребует? – со страхом в голосе шёпотом спросил Корней.

Радужный хозяин пригласил девочку и Иннокентия войти. Тополь и дом остались на поляне. Вошедшие увидели, что в тёмной избушке всё сделано из дерева. А на полках девочка заметила удивительных деревянных кукол. Некоторые куклы стояли одни, другие с собачками, с маленькими детьми на руках, некоторые стояли целыми семьями и держались за руки.

– Ой, дедушка! Какие у тебя куклы замечательные! Можно мне посмотреть? – попросила Полина.

– Посмотри, поиграй, если хочешь! – разрешил леший. Домовой сжал девочке плечи и зашептал прямо в ухо:

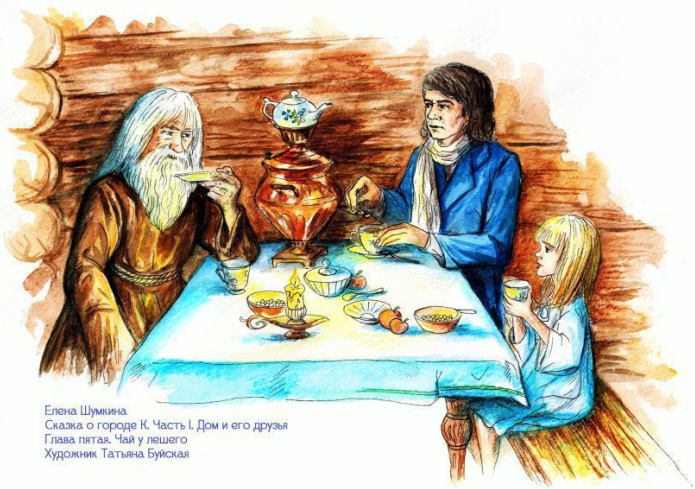
– Не вздумай, Полина!.. Это заблудившиеся в тайге люди!.. Не разбей никого случайно!.. Их тайга в кукол превращает!.. Ты этим людям ничем не поможешь...

Полина в ужасе отшатнулась и поёжилась:

– Бедные, бедные...

– Не показывай вида!.. Не бойся! – Иннокентий спокойно посмотрел девочке в глаза, и та перестала дрожать.

Иннокентий, Полина и Иван Иваныч пили душистый чай с кедровыми орешками и молчали.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава пятая. Чай у лешего
Художник Татьяна Буйская

Наконец Иван Иванович заговорил:

– Есть у меня одна тайна. К Синильге улететь можно. Только не по воздуху. А сквозь время и пространство, – он помедлил. – Могу вас с девочкой разом к Синильге на блюдечке доставить. Только вот просьба у меня к тебе. С Синильгой нас старое знакомство связывает. Было это давно, лет триста назад. Я тогда ещё был молодой совсем. Занесло меня на Север, на остров Малый Таймыр¹⁴, там она живёт. За оленьими рогами ездил... Там мы и встретились. Была она такая красавица, что глаз не оторвать – статная, высокая. Волосы чёрные, как воронье крыло, и глаза огромные и тоже

¹⁴ **Малый Таймыр** – остров в море Лаптевых на севере Красноярского края.

чёрные, как ночь. Я тоже красавец был. Полюбила она меня. Говорит, со мной будешь жить, на Севере. А я её испугался. Про неё ведь недаром дурная молва идёт, будто бы она людей в холодную степь манит своей песней, и не находят их больше. А я хоть и не человек, а боязно. И согласиться страшно, и отказать. Только вот отказать ещё страшнее. Прожил я с ней месяц-другой, по тайге затосковал. Отпусти, говорю, меня домой, в тайгу, к Деду моему. Попрощаться хочу. Она мне – иди, мол, только часики мне свои драгоценные оставь, чтоб и мне и тебе спокойней было. И пришлось мне часы мои ей оставить. А сам я убежал – по речке, по речке, и домой. Да только я и сам не промах – украл я у Синильги её чудесный алмаз. В этом алмазе её волшебный голос живёт, которым она в снежной степи путников заманивает, напевая им сладкие песни. Как камень её исчез, так она лютовать ещё больше стала... Ох, и сердится же она на меня! Сам боюсь, а тебя прошу – верни мне часы.

– А я тебе что оставляю для спокойствия? – спросил Иннокентий.

– Корнея, – ответил Иван Иванович, – своего друга. Зима длинная, дрова никогда лишними не будут.

Иннокентий поёжился. Посмотрел на девочку, которая слабо держала стакан горячего чая. «Может, ну её! Всю эту затею...»

– У тебя-то часики есть, твой Корней и веткой пошевелить не успеет, как ты с девочкой вернёшься, – урезонивал

Иннокентия леший.

Полина достала свою тетрадь и карандаши. Домовой вздохнул:

– Ладно, поедем.

– Полетим! – поправил леший. – Полетим!

– А как же, дедушка, мы полетим? Разве так бывает? – спросила Полина, расхрабрившись от горячего чая.

– Штука вся в том, что сегодня полнолуние. Везёт вам! Раз в году, весной в полнолуние, раскрываются на столбе Перья Волшебные Ворота. Куда захочешь – туда тебя и отправят. Только вот надо до рассвета успеть назад вернуться, а то целый год потом ждать, когда снова весна и полнолуние настанет.

– Быть по-твоему, – Иннокентий взял девочку за руку и повёл из избушки. – Вот же старый плут... – недовольно шептал он по пути, решив ничего не рассказывать друзьям. Дом и Корней двигались за лешим. А тот, довольный своей хитростью, важно шёл впереди и вёл всех к столбу Перья.

Полина сидела в доме и машинально делала зарисовки того, что видела вокруг.

– Что ты делаешь, человеческий ребёнок? Опять рисуешь? – рядом с ней вдруг возник домовый.

– Да... Спасибо, что позволили мне. Я хотела бы научиться рисовать, как...

– Суриков? Или Поздеев?.. Хочешь, Корней расскажет тебе про Поздеева? Про то, что такое искусство?

– Очень хочу! – с жаром ответила Полина.

– Эй, Корней, расскажи ребёнку про Поздеева!

– Ну, слушай, человеческая девочка Полина, – и тополь рассказал ей историю.

Глава шестая

Чудо

Вторая история, рассказанная

человеческой девочке тополем Корнеем

А однажды было вот что.

Лето ещё не покинуло город, но уже приближалось к концу. Настала ночь, дом открыл глаза и увидел тополя.

– Привет, Корней!

– Привет, Пахом. Вот жду, когда ты проснёшься. Писем сегодня нет, перелётных птиц тоже. Пойдём гулять!

– Пойдём!

Друзья неторопливо побрели вдоль по главной улице. На встречу им со сложенным зонтом шла фигура Андрея Поздеева¹⁵. Памятник-художник, видимо, тоже решил пройтись.

¹⁵ **Андрей Геннадьевич Поздеев** (1926–1998) – российский художник. Жил и создавал картины в Красноярске.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава шестая. Зонт
Художник Татьяна Буйская

– Добрый вечер, Андрей Геннадьич! – поздоровались тополь и дом. – Гуляете?

– Здравствуйте, друзья мои! Дивная погода, так захотелось рисовать. Вот собираюсь найти подходящее место, – Андрей Поздеев светло улыбался и был необычайно одухотворен. От нетерпения он даже постукивал рукой по портфелю.

– А можно с вами? – запросился тополь. – Пож-жалуйста! Дом сурово на него посмотрел – вот несносный, надоедает человеку.

– Отчего же нет, пойдёмте со мной. Вот только не знаю, из чего сегодня рисовать.

– То есть из чего? – удивились друзья.

– Просто раньше я мог рисовать только красками, а теперь я могу творить чем угодно и из чего угодно. Ладно, я, кажется, решил. Пойдёмте на Караульную гору. Люблю это место.

Пахом и тополь очень обрадовались – они увидят, как возникает искусство. Это так здорово, и описать нельзя! А ещё дом был особенно рад, что художник выбрал Караульную гору, ведь там живёт Параскева...

Поздеев оставил свой зонт вместо себя, и компания двинулась за ним на гору. Ночь была очень красивая, тихая, по небу гуляли весёлые облачка. Художник шёл, сутулясь, и улыбался.

Параскева была на месте.

– Добрый вечер, дорогие мои, – заулыбалась часовенка.

– Здравствуй, Параскева-краса, – ответил ей художник. – Побудешь с нами?

– Если не помешаю, батюшка.

Дом весь зарделся от радости, друзья же делали вид, будто не замечают, что красная штукатурка Пахома стала свекольной.

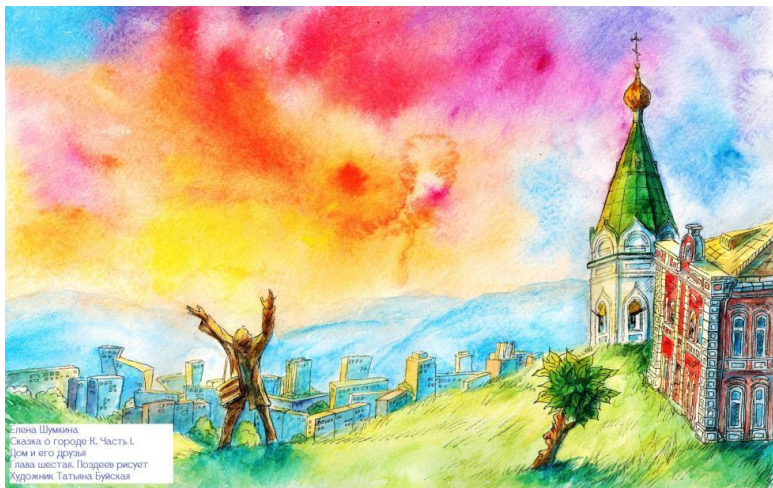
– Пожалуй что начнём, – Поздеев усадил всех на склон горы, а сам встал впереди. И тут началось такое, чего дом, тополь и Параскева никак не могли вообразить.

Художник стал водить в воздухе руками, и вслед за его движениями на небе задвигались облака. Сначала облачка сбились в странную кучу, потом куча стала расти, бугриться и оживать. Облака становились разноцветными – жёлтыми, оранжевыми, зелёными, алыми, голубыми – небо засияло самыми светлыми красками.

– Сегодня будет солнце! Хотите солнца, полуночные горожане?! – закричал мастер.

От бурлящего котла красок отделилась жёлтая. Жёлтая краска стала золотой. Трепетными руками художник стал лепить из золота своё солнце. Он долго щупал, оглаживал эту жёлтую ткань, а потом набрал полную грудь воздуха и дунул прямо в небо. Мягкое, огромное сверкающее солнце ожило и засияло. Оно осветило весь город. Видна стала голубая река и зелёный лес, мосты, сады, скверы – всё-всё. Дома, деревья, бронзовые фигуры, все, кто не спал этой ночью, подняли головы вверх. Они никогда не видели города днём! Пахом, Корней и Параскева раскрыли рты и онемели. Но мастер хлопнул в ладони, и видение вмиг исчезло. Головы вновь

опустились, все вернулись к делам.

Елена Шумина
Сказка о городе К. Часть I.
Дом и его друзья.
Глава шестая. Позднее рисует
Художник Татьяна Буйская

– Но как же, – очнулся дом, – нужно это сохранить! Андрей Геннадьевич, как же так? Это ведь самая красивая картина из всех, которые я видел!

Поздеев сам, как солнце, светился изнутри.

– Ничего, ребята. Это такое счастье – каждый раз писать новую картину. Они все в моей памяти.

– И в нашей! И в нашей! – радовались друзья.

– Я немного устал, – сказал художник. – Доброй вам ночи! – и стал спускаться с горы, прижимая к себе портфель. Наверное, там тоже хранилось много чудес и хозяину портфеля не хотелось растерять их по дороге.

– И нам пора, Пахом, скоро настанет утро, – забеспокоился Корней.

– Да-да. Доброй ночи, милая Параскева! – выпалил Пахом и стал быстро и неуклюже сползать с горы, оставив Параскеву смущаться в одиночестве. Тополь раскланялся с часовенкой и вскоре нагнал друга.

Глава седьмая

Сёстры

О том, как домовой Иннокентий и человеческая девочка

Полина

очутились в гостях у двух ведьм

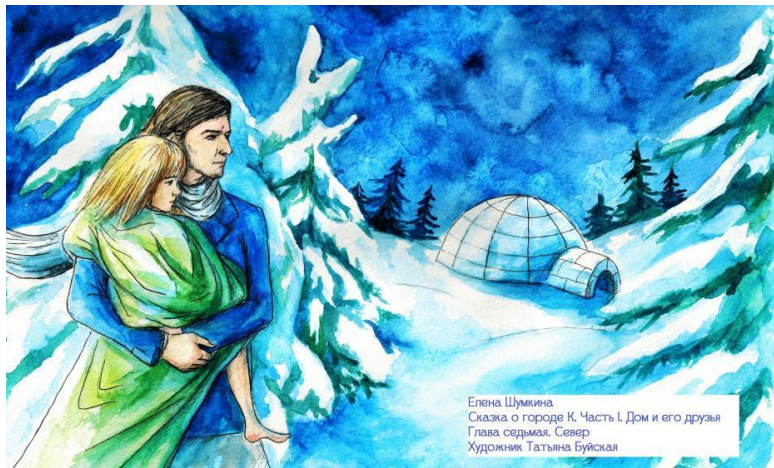
Добравшись до Перьев, путники увидели, что между двумя камнями правда есть узкий ход. Леший объяснил, что нужно войти в этот ход и написать на камне название того места, куда тебе нужно попасть. А читать чужие надписи нельзя – занесёт ещё неизвестно куда.

– Я точно не пролезу, Корней тоже, – сказал Пахом. – Отправляйтесь вдвоём!

– Знал я, знал, что добром это не кончится! – заворчал Иннокентий. – Эти дети! Из-за неё я вынужден отправляться к чёрту на кулички! Да хоть бы и туда! Но к Синильге! В руки!.. К Синильге, у которой голос украли! Голос – один из величайших талантов! – домовой посмотрел на Полину, подобрал одеяло и закутал её как следует. – Чего уж!.. Пойдём, человеческая Полина! Глядишь, и повезёт!

Дом и Корней застыли в немом ожидании под прицелом тысячи глаз тайги. А Иннокентий и девочка исчезли в тёмной расщелине.

Чёрное небо в серых кусках снежных облаков нависало низко-низко. Сквозь снежную наволочь виднелись очертания ледяной юрты. Домовой с девочкой на руках стоял прямо напротив юрты, в которой и жила Синильга. Он подошёл вплотную к юрте.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава седьмая. Север
Художник Татьяна Буйская

– Не бойся, – сказал он девочке.

– Я постараюсь! – ответила Полина, заметно ослабевшая за ночь от усталости и холода.

Иннокентий начал громко стучать по ледяной двери юрты. Сначала им никто не ответил, а потом из-за двери послышался глухой голос:

– Кого это ночью нелёгкая принесла?

– Нам нужна помощь, Синильга! Нам нужна твоя сестра!

– Я не впускаю кого ни попадя! Убирайтесь! – ответил злой голос.

– У меня твой алмаз! – крикнул домовый как можно громче.

Дверь распахнулась и тут же закрылась. Гости оказались внутри. Перед ними стояла девушка необычайной красоты. Высокая, стройная, волосы как воронье крыло, стан тонкий, кожа бледная, как снег, а глаза чёрные и огромные. Вот только голос – он был старушечий, трескучий и страшный.

– Что это я вижу! Как вы смеете ко мне являться да ещё врать про мой алмаз! – глаза красавицы засверкали. – Хотя за человечинку спасибо, – она с хищной улыбкой уставилась на девочку, которая спряталась за спиной у домового. – Ну! Отвечайте! А не то я вас в котле сварю. Или сырыми съем... Ещё не решила, – кошачьей походкой Синильга подошла к огромному котлу, который стоял посреди юрты. – Правда, сестрица? Что они нам с тобой по-девичьи поколдовать не дают.

Из-за котла показалась скрюченная старушонка.

– И-и, родная! Да коли ко мне, ты уж их прости! Не сердчай! Чего надо-то, горемычные? – у ног старухи вертелся кот. Ведьма нечаянно наступила ему на лапу: – Тьфу ты, проклятуший! Сгинь с глаз!

– Вот эта человеческая девочка, она болеет, – заговорил

домовой, – у неё такой недуг, что от любого прикосновения к коже девочка испытывает сильную боль. Ничего не помогает! Ты добрая старуха, помоги ей!

Полина вдруг проговорила:

– Помоги, бабушка! А я тебя нарисую, портрет твой!

Лесная ведьма расхохоталась во весь беззубый рот. Синильга только усмехнулась.

– Я тебе не бабушка! А ты мне не внучка! Я – лесная ведьма. Ты видишь, что с меня портреты писать – дело неблагодарное. Вот Синильга – красавица, её рисуй! Только зеркал ей не давай, а то съест еще чего доброго, – старуха заходила вокруг котла. – Мазь тебе нужна, да вот не знаю, всё ли для мази у меня с собой... Сестра людей на дух не переносит, вряд ли станет свои снадобья драгоценные для девчонки отдавать.

Синильга подошла к Полине и заглянула ей в глаза.

– Ты очень устала и очень боишься, человеческая девочка. Тебе больно... Так больно, что ты каждый раз с трудом открываешь глаза... Хочешь остаться здесь, со мной? Всё закончится. У тебя больше ничего не будет болеть. Тебе станет тепло, и ты уснёшь... Ты отдохнёшь, девочка. Оставайся со мной... Оставайся со мной...

У Полины сильно закружилась голова, всё вокруг стало растворяться. И только лицо Синильги стояло перед ней.

Иннокентий не на шутку перепугался – Синильга могла заговорить их и оставить во льдах навсегда! Домовой выта-

щил из кармана свёрток и раскрыл его: на ладони лежал и переливался всеми цветами радуги огромный алмаз.

– Посмотри, что мы принесли тебе!

Елена Шумкина

Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья

Глава седьмая. Алмаз

Художник Татьяна Буйская

Синильга вскрикнула и подбежала к Иннокентию:

– Не обманул ты меня! Отдай! – она забыла про девочку.

– Я-то отдам, мне и деваться некуда. А ты помоги лесной ведьме снадобье сварить! Прошу!

Синильга выхватила из рук домового свой алмаз и крепко прижала к груди. Потом продела его сквозь цепочку на шее

и стала шептать заклинание:

– Мой алмаз! Сними сглаз!

Верни голос!..

Прогони хандру! Развей тоску!

Сними сглаз! Верни голос!..

Неземной красе! Чёрным волосам!

Белой коже! Сними сглаз!

Верни мой голос!..

Камень засветился неземным светом, осветил всю тёмную юрту. И чем быстрее и жарче шептала Синильга, тем нежнее и тоньше становился её голос. Наконец он стал звонким как лесной ручей, ласковым как первый снег, чистым как утренняя роса. Такой голос мог увести за собой кого угодно.

Синильга смеялась, бегала и плясала вокруг котла, целовала сестру и гостей. Вот только поцелуи её были холодными.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава седьмая. Сестры
Художник Татьяна Буйская

– Что там тебе нужно для целебного варева? Сейчас пошлём оленей или лаек! У меня на посылках много разной живности!

– Так, сестра. Дай-ка мозгами пораскинуть. Иди сюда, ребёнок! – старуха усадила Полину на низкую тахту, покрытую оленьей шкурой, стала разглядывать маленькие язвочки на её руках и ногах, спрятанные под ночной рубашкой. Девочка смотрела на неё с любопытством и почти не боялась. Зато боялся домовый. Он скрестил руки на груди и опёрся о стену юрты, с тревогой глядя на улыбающуюся Синильгу. Иннокентий не знал, долго ли Синильга будет к ним так добра...

Лесная ведьма осмотрела девочку и сказала:

– Мне нужны панты – рога северного оленя, горсть родной земли, прядь твоих волос, талый снег, твой, сестра, дивный голос... Вот славно-то как вышло!.. Без голоса никак!.. Что ещё? Что ещё?.. Ах, ты! Слово друга! Он твой друг? – старуха показала на домового сморщенной рукой.

– Нет, он просто пожалел меня... – проговорила девочка.

Иннокентий выпрямился и сказал:

– Надо попробовать, ведьма! Ты скажи, какое слово надо?

– Ничего проще – доброе слово от самого сердца! Я как прикажу – скажешь.

Домовой растерялся:

– Хорошо, я что-нибудь придумаю.

Все занялись делом. В котле закипело варево. Синильга приказала оленям отдать рога, а собакам отрыть горсть мёрз-

лой земли. Домовому сказала принести три ведра снега и бросить в котёл. Лесная ведьма тем временем взяла большие ножницы и состригла Полине пучок волос.

– А как тебя зовут, лесная ведьма? – спросила Полина.

– Ишь ты, чего ей знать надобно! – усмехнулась ведьма. – Имя моё никто не знает. Нельзя его вслух называть, иначе я дар свой волшебный потеряю. Так что не слышать и тебе моего имени. И вообще – сиди и помалкивай!

Девочка устала сидеть на котёл, над которым творилось что-то удивительное. Прямо над варевом поднялся синий пар, и ведьма начала шептать свои заклинания. Синий пар обволакивал комнату, а над котлом стали появляться и исчезать целые картины. Ведьма говорила:

– Варись, талая вода! Кипите, крепкие рога! Бурли, родная земля! Завивайтесь, волосы! Отдавайте хворь! На помощь, сёстры-племянницы!

Вдруг в облаке пара возникли озера. На бережку сидели две юные прекрасные девушки.

– Сестры озера Кызыкуль¹⁶! Дайте сил этому человеческому ребёнку!

Девушки зачерпнули из озера воды, вытянули руки перед собой, и вода полилась прямо в котёл. Сёстры помахали По-

¹⁶ **Кызыкуль** – Большое и Малое Кызыкульские озёра, располагаются на юге Красноярского края. Являются одними из наиболее известных и посещаемых озёр, известны своей красотой. Малый Кызыкуль и Большой Кызыкуль находятся в 4 км друг от друга. В переводе с тюркского языка «кызы-куль» означает «красивые озера», а в переводе с хакасского – «девичьи».

лине руками и исчезли. Полина тоже помахала им.

– Отец Енисей, дай крепости и мощи человеческому ребёнку!

Перед ними возникло огромное сооружение, которое перекачивало большую воду, пропуская её через себя. Это была гидроэлектростанция¹⁷, Полина видела её на картинках. Светящийся клубок, состоящий из электрических мерцающих змей, поднялся над сооружением и рухнул в котёл.

– Духи гор, дайте выносливости и удачи этой человеческой девочке!

В синей дымке появились горы и лесные реки, по берегам которых летали невесомые духи. Эти тени подлетали к горе, брали оттуда драгоценные камни¹⁸ и бросали их в котёл.

– Небесный посланник¹⁹, дай нам частичку твоей жизни! – обратилась старуха неведомо к кому. Перед ними в голубом облаке вырисовалось поле с поваленными деревьями. Одно дерево взмыло в воздухе и стружкой высыпалось в котёл.

¹⁷ **Гидроэлектростанция (ГЭС)** – электростанция, которая в качестве источника энергии использует энергию водного потока. Красноярская ГЭС находится вблизи города Дивногорска. Является 9-й по мощности среди ныне действующих гидроэлектростанций в мире и первой по мощности среди российских гидроэлектростанций.

¹⁸ **Якутские алмазы** – самые ценные по качеству среди драгоценных камней во всем мире.

¹⁹ **Тунгусский метеорит** – предположительно космическое тело (комета), которое послужило причиной воздушного взрыва, произошедшего в районе реки Подкаменная Тунгуска в 1908 году. В результате взрыва были повалены деревья на территории более 2000 км².

– Сила перерождения! Сила металлической стойкости и гибкости, помоги человеческому ребёнку! – перед старухой в воздухе возникла изрытая мёрзлая земля, на которой мерцали серебристо-белые никелевые самородки²⁰. Один из камней также взлетел и упал в ведьминский котёл.

Синий пар закружился вихрем, а старуха стала произносить заклинания на неведомом никому языке. Синильга запела одну из своих прекрасных и страшных песен. Домовой и девочка замерли и смотрели в котёл. А Синильга пела и изредка поглядывала на девочку своими чёрными холодными глазами. Варёво старухи почернело, стало вязким и вонючим. Ведьма плюнула в котёл и повернулась к домовому:

– Говори! – крикнула ведьма.

Иннокентий широко распахнул глаза, сжал кулаки и пересохшим от волнения голосом глухо произнёс:

– Пусть этот человеческий ребёнок будет здоров!..

Ведьма крикнула:

– Окунай её в котел, домовый! Быстро!

Иннокентий подхватил Полину на руки и прямо в ночной рубашке поднёс к котлу. Жижа была горячая, вязкая и зловонная. Девочка закричала от страха.

– Не бойся! – шепнул домовый. – Старуха не Синильга, она никому не желает зла. А ведь тебе и Синильга решила

²⁰ **Никель** – пластичный и ковкий металл серебристо-белого цвета. Никель является основой большинства суперсплавов – жаропрочных материалов, применяемых в аэрокосмической промышленности.

помочь своим волшебным голосом! Задержи дыхание!

– Я боюсь! Боюсь! – девочка тряслась от страха.

Тем временем кот пробрался к котлу, быстро макнул в него раненую лапу и начал усердно её зализывать.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава седьмая. Кот
Художник Татьяна Буйская

– Бояться нечего! Я ж говорю – ничего не почувствуешь!
А как поправишься, я тебе расскажу историю про ещё один волшебный голос! Про то, как все дома города К. не побоялись и пришли послушать одного оперного певца! Это самая настоящая сказка! Только не бойся!

– Ты меня не обманешь? – спросила девочка.

– Конечно, нет! Верь мне!

Девочка обхватила его за шею, прижалась к нему и сморщилась от боли. А потом отпустила домового и сама прыгнула в котёл.

Глава восьмая

Голос над городом

Третья история, рассказанная человеческой девочке

домовым Иннокентием

Тогда в город К. снова пришла зима. Снег мерцал в лучах фонарей, создавая самое озорное настроение. Деревья и бронзовые статуи без усталости играли в снежки и катались с горок. Настало веселое время. Как-то вечером птички-почтальоны зачирикали по всем углам: «Хворостовский²¹! Хворостовский приехал! Легендарный баритон!». Дома пооткрывали глаза, взбудоражились и срочно устроили собрание.

Дмитрий Хворостовский, оперный певец, родился в городе К. Он был любимым исполнителем всех домов и домиков, да и всех жителей города. Его приезд в родной город был событием. Жители города сто лет назад так же сильно полюбили Петра Словцова, своего «сибирского соловья». А позже в сердцах горожан поселился и Дмитрий Хворостовский. Дома умели ценить настоящий гений, и если уж влюблялись, то навсегда. Однако дома понимали, что встреча с Хворостов-

²¹ **Дмитрий Александрович Хворостовский** (16 октября 1962 – 22 ноября 2017) – русский оперный певец (баритон). Народный артист России (1995). Родился в Красноярске.

ским пройдёт в вечернее время, люди ещё не будут спать. Более того, очень многие придут его слушать. Петь Хворостовский будет в театре. Как же быть? Что предпринять?

Концерт (Большой концертный зал) после долгих раздумий выдал нечто небывалое.

– Приходите в назначенный срок к площади Мира, только всех горожан, кто не придёт на артиста смотреть, усыпите лунным порошком часа на три, – и загадочно добавил: – Вы услышите Хворостовского!

Что тут началось. Дома как с ума посходили – всем срочно понадобились чистка фундамента, мытье окон и побелка фасадов. Домовые работали без отдыха, помогая своим домам наряжаться к праздничному выходу в свет.

Пахом тоже озаботился своим видом.

– Иннокентий, а Иннокентий! Мне кажется, левое верхнее окно плохо промыто... Иннокентий, а Иннокентий! С крыши кирпич неопрятно торчит... Иннокентий, а Иннокентий! Подоконники опять запылились!..

Домовой носился вокруг дома с тряпкой в руках и уже валился от усталости.

– Ты будешь самый красивый на балу, Золушка ты моя! – приговаривал он. – Как же я замёрз! Я обязательно простужусь!.. Все, время! Пора идти! – домовый забежал в дом.

Пахом уже хотел двигаться, как наткнулся на тополя. Тот сиял новенькой гирляндой.

– Иннокентий! – позвал дом. – Почему у меня нет гир-

лянды?

– Это не солидно для такого импозантного дома, как ты! – откликнулся домовый изнутри. – Пошли уже!

Каково же было удивление дома, когда они втроём приблизились к площади Мира. Каких только ухищрений ни придумали другие дома. Три новостройки с правого берега в сопровождении толстого Торгового центра посадили себе на крыши, наверное, тысячу голубей, и те ворковали вместе с подружками. Гостиница-высотка включила все рекламные таблоиды и светилась как новогодняя ёлка, так что на неё даже банки оборачивались. Суд, как показалось Пахому, умудрился покрасить фасад свежей краской! Покровская церковь блестела побеленными боками. К Концерту стекались все. Пришёл даже Исидор Кривые Ворота, хотя он и не любил такие мероприятия. Аполлон с лирой уселся прямо на крышу Концерта. Дома оживлённо болтали, смеялись. Пахом заметил, что Корней встретил старых друзей-деревьев, прибывших из других городов, и обменивается с ними адресами. Подруги Пахома сёстры-речки с фонтана Реки Сибири с криками «Пахоша! Пахоша! Пусти погреться!» забежали в дом и примостились у окна рядышком с закутанным в плед домовым. Этим зимним вечером весь город собрался слушать оперу.

Пахом искал Параскеву. Она тоже пришла. Пахому казалось, что часовенка самая нарядная на этой площади.

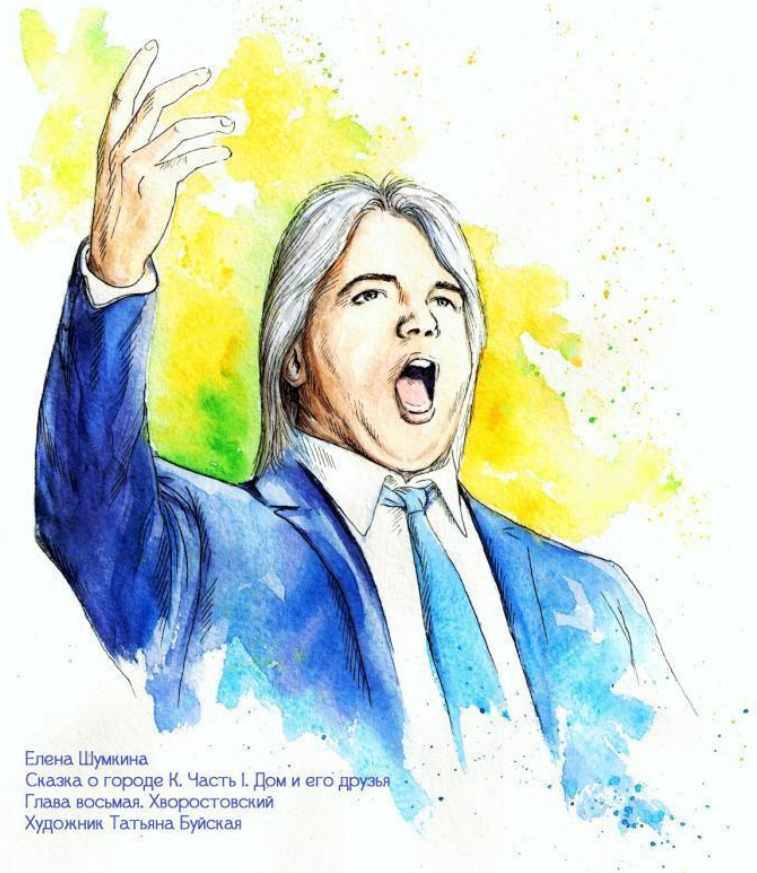
– А давай слушать оперу вместе, Параскева! – набрался

смелости дом.

– Давай, – потупила глаза часовенка. – Я так рада, что успела. Жаль, что ближе уже не подойти.

И правда, двигаться домам было очень неудобно. Они, как огромные киты, пущенные в аквариум, плавали совсем близко друг к другу и боялись повредить свой или чужой наряд.

Конферансье был избран Балетный. Он встал рядом с Концертом и начал представлять программу. Площадь замерла в ожидании. Этим вечером Хворостовский исполнял лучшее и любимое: романсы композиторов Чайковского, Рахманинова, арии Верди и Моцарта. Дома до последнего не верили, что услышат любимый голос. Но Концерт сдержал слово: как только прозвенел третий звонок и певец появился на сцене, здание распахнуло все окна и двери! Город затаил дыхание и услышал волшебный голос. Да, это был Хворостовский!

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава восьмая. Хворостовский
Художник Татьяна Буйская

Всё и все, кто был на площади, которая разрослась в десятки раз, замерли и тихо внимали чудесной музыке, вол-

шебному глубокому баритону. Только снег падал на крыши домов, опускался на кроны деревьев. Глаза домов остановились и будто вглядывались в себя. Уносимые музыкой, дома словно погружались в воспоминания о своей долгой жизни, вместившей в себя столько других, человеческих, жизней. Голос плыл над городом, доставая из каждого сердца любовь и тоску прожитого, щемящую нежность ко всему живому. Каждый дом наполнялся музыкой, впуская и обнимая её в себе. Каждому хотелось сохранить этот голос в своём сердце, сберечь его и слушать всегда, оживая и страдая вместе с ним. В этот вечер в городе К. время остановилось.

Но вот прозвучала последняя нота. Концерт мигом закрыл окна и двери. Балетный стал быстро распоряжаться:

– Господа, пожалуйста, расходимся! Живее, живее, господа!

Дома нехотя сдвигались с мест, быстро прощались, кланялись друг другу, свежие и похорошевшие от музыки, и скоро разбредались.

Тем временем в концертном зале маленький мальчик выхватил у мамы свой номерок и бегом побежал в гардероб – в театре сегодня было зябко. Надев пальтецо, малыш подошел к окну и раскрыл беззубый рот от удивления.

– Мама! Мама! Там на улице дома ходят! Мама! И дяди, и тётки железные!..

– Привет, маленький ребенок! – высокий человек в шарфе улыбался мальчику. – Хочешь шоколадку? – человек протя-

нул ребенку сладость. – Держи! – он отдал мальчику шоколад, а затем дунул в маленькую блестящую коробочку...

– Что случилось, дорогой мой? – к малышу подошла мама.

– Ничего, мама. Я нашел шоколадку! – радостно ответил сынок.

А Иннокентий вышел на улицу, поднял воротник и поспешил в свой дом, который, наверное, уже стоял на месте.

Глава девятая

Возвращение

О том, как девочка Полина стала здоровой и

путешественникам удалось вернуться к друзьям

Полина открыла глаза. Она стояла посреди юрты вся в липкой жиже, но живая и... здоровая. Она оглядела свои руки и ноги – на них не было язвочек. Она ущипнула себя за запястье – было совсем не больно!

Тогда девочка бросилась на шею старухе ведьме и стала благодарить её. Домовой улыбался, Синильга медленно ходила вокруг котла. Вдруг она остановилась и сказала:

– Фу, какая же ты грязная! И совсем не аппетитная, надо тебе признаться... – Синильга достала из ведра пригоршню снега и подула на свою ладонь. Снег обратился водой и маленьким слепым дождём пролился на ребёнка. Девочка стала совершенно чистой. Она хотела было обнять и Синильгу, но та сказала:

– Стой! Не прикасайся ко мне, человеческий ребёнок! Не смей! – она помолчала. – Это ваше чудесное спасение – полбеда. Надо ведь теперь домой вернуться... Я знаю, откуда у вас мой алмаз. И знаю, что вам за него нужно принести. Но вот только тот, кто вам задание дал, не увидит своих ча-

сов вовек, потому что обидел он меня сильно. А вместо часов дам я вам нечто другое. Держите карту! Как прилетите, выйдете из ворот, так сразу Северной Звезде карту покажите да за руки возьмитесь – она вас всех в безопасное место перенесёт. А лешему так скажешь: хочешь часы забрать – сам приходи!

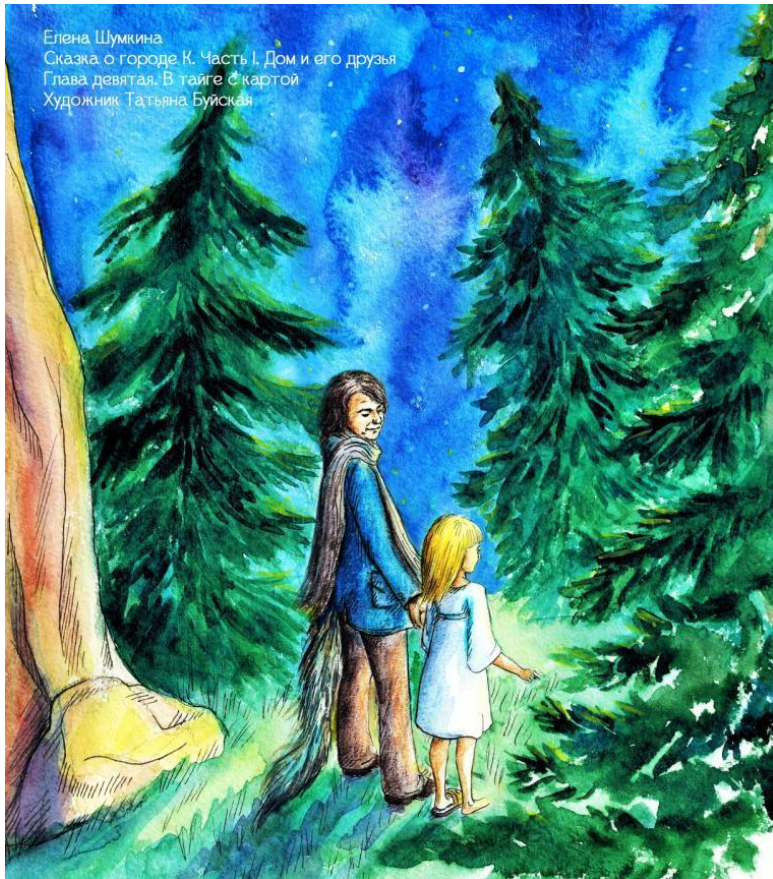
Домовой забрал карту, нарисованную на волчьей шкуре, поблагодарил сестёр, укутал шкурой девочку, и они вышли из юрты.

– Ворота ещё открыты! Смотри прямо перед собой! – крикнула Синильга.

Домовой крепко держал девочку за руку и уверенно шёл вперёд сквозь метель. Он увидел перед собой огромное светящееся пятно, уходящее вглубь подвижной ледяной воронкой. Иннокентий ещё сильнее стиснул девочке руку и засмеялся:

– Ну, после ведьминского котла это уж совсем пустяки! Как говорил мне писатель Чехов, кто не рискует, того пчёлы не кусают! Вперёд!

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава девятая. В тайге с картой
Художник Татьяна Буйская

Они оба разбежались и, взявшись за руки, прыгнули прямо в снежную воронку. Секунда в мерцающей темноте – и путешественники снова увидели перед собой огромные, ухо-

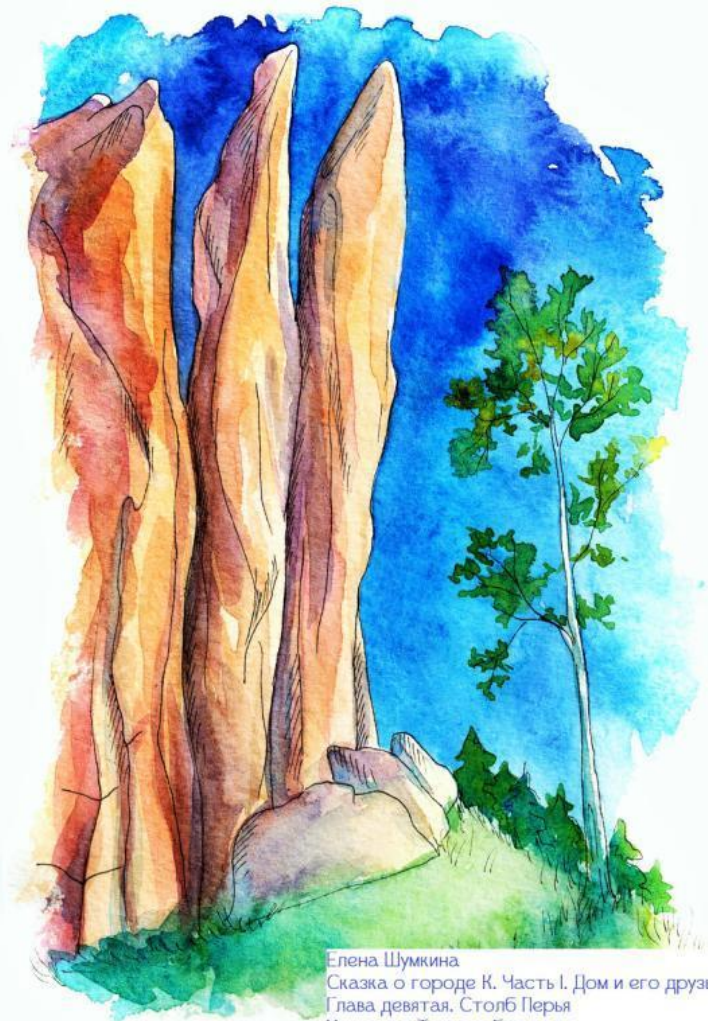
дящие в небо камни. Они вернулись в тайгу. Одной рукой домовой крепко держал шкуру, на которой была нарисована карта, другой так же крепко держал за руку девочку. Они вышли из расщелины под свет звёзд.

Пахом и Корней, увидев Иннокентия и Полину, стремительно подались вперёд. Лесные деревья шумно и недовольно заколыхались. Леший Иван Иванович был рад скорому возвращению своего посланника больше всех.

– Где мои часы, Иннокентий? Синильга отдала мои часы? – требовательно спросил он.

– Она кое-что передала тебе, Иван Иванович! – громко сказал домовой, подходя к своему дому и подсаживая девочку на подоконник. – Она передала тебе вот что: пусть за своими часами приходит сам! Не серчай, Иван Иванович! Спасибо тебе! – и Иннокентий развернул и показал Северной Звезде карту.

Вся группа – дом, Корней, подошедший близко и обвинивший по приказу домового ветвями Пахома, сам домовой и девочка в доме – начала лучиться и растворяться в воздухе. Сияние становилось всё сильнее.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава девятая. Столб Перья
Художник Татьяна Буйская

– Мы так не договаривались! – закричал в гневе леший, потрясая сухой палкой в воздухе. – Ты обещал мне мои часы! – леший в отчаянье рухнул на землю.

– Синильга всё такая же красавица! И она всё ещё ждёт тебя! – успел крикнуть домовой, и друзья разом исчезли.

Леший с досады стал рвать на себе волосы. Его ярость длилась несколько минут. А потом он вдруг остановился, замер и уставился на Северную Звезду.

– Ох, что же ты делаешь, Синильга! – проговорил он. – Придётся нам снова встретиться... – леший закрыл лицо руками.

Но, говорят, что одна белочка видела, как леший шёл домой и загадочно улыбался.

Тем временем дом Пахом и его спутники очутились там, где и повстречались – на своей улице в родном городе К., где светили фонари, гуляли другие дома, одним словом, кипела жизнь.

– Спасибо вам! Спасибо, дорогие Пахом и Корней! – благодарила девочка, обнимая новых друзей. – Я столько всего увидела! Как было интересно! Но ведь главное, что я здорова! А как мама будет счастлива! А где Иннокентий?

Домовой был занят – он стоял в лунном свете и разговаривал с Луной. Небесная красавица смилостивилась и решила, что пришло время подарить домовому немного своей пы-

ли, ведь он сделал по-настоящему доброе дело. У домового на ладони переливалась всеми цветами новая перламутровая коробочка, полная лунной пыли. Лунный луч внезапно исчез, домовый убрал подарок в карман.

Полина робко подошла к Иннокению. Домовой тоже был растерян.

– Спасибо тебе! – сказала девочка. – Ты самый добрый и самый смелый домовый на всей земле! – и девочка прижалась к нему всем худеньким телом.

– Ладно, ладно! Ну-ну! – говорил домовый и старался не смотреть на девочку и не показывать, что глаза его слишком блестят. – Будь здорова! – и легонько хлопал её по худенькой спине. – Всё-всё! Ты давай, это, забирайся к себе скорей. Уже светает! Как говорил врач Воино-Ясенецкий, сон – он всегда в руку!

– Ты только не засыплай меня! – попросила девочка. – Я никому ничего не расскажу! Мы станем дружить! Я буду гулять с вами по ночам! Я не стану мешать! Посмотри! – девочка протянула домовому целую пачку карандашных набросков. Там были все они – сам домовый, тополь Корней, дом Пахом, Кедрач, белочка Рыжик, художник Поздеев, волшебные камни, Синильга и лесная ведьма, леший и столб Дед и многое другое, что видела и о чём слышала девочка во время этой долгой и полной событиями полнолунной ночи. – Я не хочу забыть всё это!

Иннокентий взял у неё из рук все эти рисунки и сказал:

– Хорошо, пойдём, я уложу тебя в постель. Ты очень устала, ведь нужно отдохнуть!

Дом зевнул и сказал:

– Мы все устали, человеческий ребёнок! Давай отдохнём! Теперь ты здорова, и тебя ждут ещё много приключений в твоей долгой и интересной жизни.

– Да-а, – протянул тополь, становясь на своё место рядом с домом и застывая, – пора отдохнуть, набраться сил! Ты непременно должна стать художницей, когда вырастешь.

– Хорошо! До завтра! Ведь правда – до завтра? – с надеждой спросила девочка, лёжа в постели.

– Правда, – ответил Иннокентий, – я ведь ни разу не обманул тебя. Спи, человеческий ребёнок. Завтра будет новый день!

– Расскажи мне ещё одну историю, пожалуйста! – попросила девочка.

– Пахом, расскажи этой неугомонной девочке что-нибудь! – высунулся в окно Иннокентий.

– Слушай и засыпай, человеческий ребёнок, – сказал дом и начал рассказывать ей о своих ночных приключениях.

Полина закрыла глаза со счастливой улыбкой на устах и уснула крепким глубоким сном. Она так устала за эту ночь!

Иннокентий сидел возле её кровати и разглядывал рисунки. Он долго перебирал листы. Потом положил один рисунок около Полининой подушки, достал свою перламутровую шкатулку, взял оттуда щепотку лунной пыли и аккуратно на-

сыпал девочке на лоб. Потом домовый натянул одеяло девочке на тоненькие плечи и тихо вышел из комнаты.

Глава десятая

Кто самый умный?

Четвёртая история, рассказанная

человеческой девочке домом Пахомом

Иногда город К. звали городом фонтанов, и неспроста. Долгое время городом правил мэр, который очень любил фонтаны. Он издал указ строить их везде, где есть место. И Пахом тоже любил фонтаны. Особенно фонтан «Реки Сибири»²². Этого каскадного красавца, украшенный скульптурами рек в виде девушек, люди построили рядом с памятником писателю Чехову²³. К Антону Павловичу Чехову дом относился с большим уважением. Особенно приятно было дому, когда Чехов сказал про его город, что он красивый и интеллигентный. Дом тоже так считал, тем более что сам дом был неотъемлемой частью города К., а значит, тоже был красивым и интеллигентным. Сам же памятник был немногосло-

²² **Фонтан «Реки Сибири»** (открыт в 2005 г.) – светомузыкальный каскадный фонтан, расположен в Красноярске. Фонтан украшен скульптурами Енисея-батушки и семи танцующих нимф, олицетворяющих малые реки Красноярья – Ангара, Тунгуску, Хатангу, Базаиху, Качу, Бирюсу и Ману.

²³ **Антон Павлович Чехов** (1860–1904) – русский писатель, классик мировой литературы.

вен, Антон Павлович любил бродить в одиночку или вдвоём с бронзовым писателем Виктором Петровичем Астафьевым. Их часто можно было видеть идущими вдоль реки. Они горячо спорили о чём-то, иногда ссорились и некоторое время не встречались. Но потом их вновь тянуло друг к другу. «Странные всё-таки статуи – эти писатели...» – думал дом.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава десятая. Астафьев и Чехов
Художник Татьяна Буйская

О Чехове Пахом любил говорить с Офицером – Домом офицеров. Офицер был признанным знатоком Чехова. Поговаривали даже, что однажды Офицер был в столице на постановке чеховского спектакля «Дядя Ваня»! Как Офицер добрался до Москвы, никто и представить не мог. Офицер по поводу путешествия загадочно молчал. Кто знает, может и был.

Дом пошёл послушать песни девушек-рек. Бронзовые девы так красиво пели по ночам. А иногда и танцевали вокруг скульптуры Енисея-батюшки. Люди всегда звали Енисей батюшкой, а вот сёстры, напротив, звали братом. Девушки славились весёлым нравом и постоянно придумывали что-то новенькое. В полнолуние, само собой, девицы шли купаться.

Дом спустился на свою набережную. Ночь была очень тёплой, но песен было не слышно. Пахом подошёл к фонтану.

– Здравствуйте, красавицы! Поклон тебе, Енисей!

– Доброй ночи, Пахомушка, наш дружок! – откликнулись сёстры.

– Здравóво, Пахом! – улыбнулся бородач Енисей.

– Что не поёте, не пляшете сегодня? Я пришёл вас послушать.

– Пахомушка, а мы игру затеяли. Бирюса и Кача в гости ушли, будешь вместо них? – спросила приветливая Хатанга.

– Буду, а что за игра?

– Называется «Спортивное ориентирование, или Кто лучше знает свой город». Поделится на две команды. Братец

станет вопросы задавать про наш город. Кто больше отгадает, тем и победа. Играем на желание!

Пахом, Хатанга и Мана оказались по правую руку Енисея, а Базаиха, Тунгуска и Ангара по левую. Так и решили разделиться. Енисей достал из ладьи, которую он всегда держал в руке, очки, надел их неторопливо, оттуда же достал свою записную книжку.

– Я тут приготовил кое-что заранее. Всего семь вопросов. Не перебивать, никуда не подглядывать, переигрывать не будем, – Енисей в очках был очень забавный. – Поехали! В каком году основан город?

– В 1628-м! – уверенно начала Ангара.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава десятая. Игра
Художник Татьяна Буйская

– Да. Самое старое каменное строение центра?

– Покровская церковь!.. Или дом Терскова!.. – сомневалась Мана. – Покровская церковь! Она же всегда этим хвастает! Точно!

– Правильно, Мана, больше не сомневайся. Что за памятник стоит на площади рядом с Большим концертным залом?

– Командору Резанову! Такой обходительный мужчина! – засмеялась Хатанга.

– Точно. Сложный вопрос: когда губернатор Степанов открыл первый городской сад, Парк Горького?

– Э-э... 1826... Нет, 1828! – обрадовалась Базаиха и хлопала в ладоши. – Там такие чудные карусели! Обязательно надо сходить и покружиться!

– Молодец, сестра! – похвалил Енисей. – Не отвлекайся только! Следующий вопрос. Кто в 1889 году начал строить Краеведа? – так ночные жители звали Краеведческий музей²⁴.

– Я знаю!.. – оживился Пахом. – Матвеевы! Супруги Матвеевы!

– Верно, друг. Шестой вопрос. Про электричество. В чьём доме и когда в городе появилось первое электричество?

– Это просто, – заметила Тунгуска, – в 1883-м, в доме куп-

²⁴ **Красноярский краевой краеведческий музей** – один из старейших музеев Сибири и России. Создан по общественной инициативе 12 февраля 1889 года супругами И. А. и Ю. П. Матвеевыми. Музейное собрание рассказывает об истории региона с древнейших времен до современности.

ца Гадалова²⁵.

– Кажется, у нас ничья. Последний вопрос! В каком архитектурном стиле выполнен Архиерейский дом²⁶? Он сам об этом любит рассказывать. Ну, кто победит?

Сёстры переглянулись и пожали плечами.

– В неорусском! Да! Точно! – радовался Пахом. – Он мне говорил!

Хатанга и Мана обняли дом за два угла, Мана даже поцеловала.

– Теперь желание! Желание! – закричали сёстры разом. – Хотим, чтобы Базаиха, Тунгуска и Ангара поменялись своими местами! Да, да! И так остались на день!

Енисей попытался урезонить двух озорниц:

– Ни в коем случае! Вот выдумали!

– Пусть меняются! Пусть меняются! Хотим и всё тут, – не унимались сёстры. Дом радовался вместе с Хатангой и Маной, которые бегали в догонялки вокруг него. Дом прекрасно провёл эту летнюю ночь.

А проигравшей команде ничего не оставалось, как выполнить желание и застыть на чужих местах. Это было неслыханно! Но никто из горожан перемены не заметил, люди просто радовались освежающей воде в знойный день.

²⁵ **Гадаловы** – род русских купцов и промышленников. Многие из рода Гадаловых жили в Сибири и были щедрыми меценатами.

²⁶ **Архиерейский дом** – административный центр Красноярской епархии. Каменное здание архиерейского дома с домовым храмом Иоанна Предтечи было построено в 1890 году по проекту архитекторов Морозова и Масленникова.

Глава одиннадцатая

А теперь конец

О том, как девочка и ее друзья снова оказались дома

Полина проснулась поздно. В окно светило весёлое солнце. Она потянулась и повернулась на другой бок. Перед глазами на кровати лежал рисунок. На нём был худой человек с большими глазами в синем пиджаке и сером шарфе.

– Кто это, интересно? – спросила девочка сама у себя.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть 1. Дом и его друзья
Глава одиннадцатая. Утро Полины
Художник Татьяна Буйская

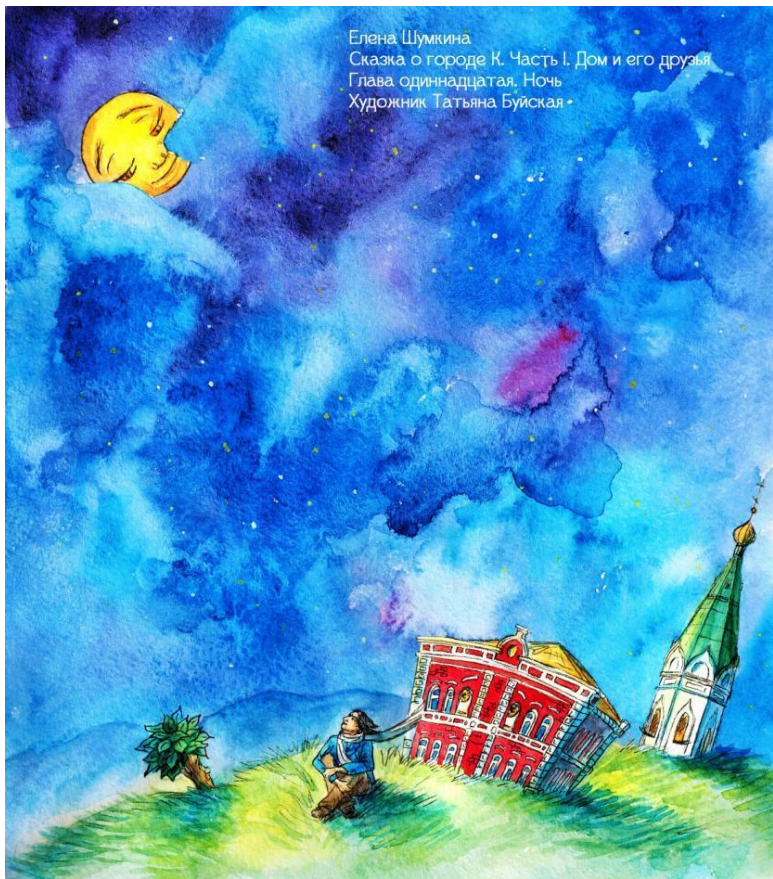
Вдруг Полина вскочила в кровати. Она стала поднимать рукава своей ночной рубашки. Там не было язвочек! И на ногах тоже не было. Полина пыталась вспомнить, что же с ней произошло, и не могла. В голове мелькали события и цветные картинки, всё сплеталось в один долгий странный сон. Полина начала вспоминать, что во сне произошло какое-то чудо, что она была счастлива...

Девочка услышала, как открывается входная дверь.

– Мама! Мама! Я видела удивительный сон! Я видела во сне, будто бы я стала здорова!..

Дом Пахом, домовой Иннокентий и тополь Корней сидели на Караульной горе, смотрели в звёздное небо и думали каждый о своём. Дом думал о других планетах, о родном тёплом и красивом городе, о том, как это долго – пять тысяч лет, почему дома не живут так долго, и конечно, о Параскеве, которая стояла так близко от него... Тополь размышлял, какие разные деревья живут в тайге и в городе и с опаской ждал, когда его сородичи таёжные деревья придут в город, ведь теперь у них есть лунная пыль. А домовой думал о маленькой хрупкой девочке, такой сильной и выносливой, такой талантливой. Конечно, они не станут вместе гулять по ночам, это строжайше запрещено, но он ведь может оберегать её издалека, незаметно, словно по волшебству.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава одиннадцатая. Ночь
Художник Татьяна Буйская

– А что ты всё-таки пообещал лешему? – внезапно спросил Корней, повернувшись к домовому.

И этой ночью до самого рассвета слышно было, как спо-

койный и рассудительный Корней, тополь добрейшей души, бегал за Иннокентием и громко ругался на своего друга, который убегал от него и от души хохотал.

Эпилог

Стихи домового Иннокентия

Вы уже знаете, что домовый писал стихи. Но никогда и никому не читал их. Может быть, с моей стороны не очень вежливо без его ведома публиковать эти стихи, забытые домовым на полу в пустой комнате. Однако в таком случае они рискуют быть никогда и никем не прочитанными.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I
Дом и его друзья
Эпилог
Художник Татьяна Буйская

Привет, Луна!

Добрый вечер, подруга Луна!
Не скучала ли ты обо мне?..
Мы ведь виделись только вчера
В мягкой сумрачной синеве.

Добрый вечер, подруга Луна,
Бледнолицая фея сна!
Я так счастлив твоим лучам,
Возвещающим ночь без сна.

Каждый вечер сажусь к окну
И смотрю я опять в стекло.
Ну и что, что ты далеко?
Ну и пусть, что ты высоко.

Ну и ладно, пусть ты молчишь.
От тебя не слышал я слов.
Может быть, ты там крепко спишь,
Пробуждаясь лишь днём от снов?

Я тебя не прошу болтать
Или изредка слать ответ.
Нет, я очень умею ждать,
Буду снова кричать: привет!

И однажды, взглянув с небес,
Улыбнёшься украдкой ты:
«Вот упрямый этот балбес!»
И кусочек пришлешь звезды.

Сколько строк в моём кармане?
Сколько строчек в рукаве?
Сколько рифмы в башмаке?
Сколько ритма есть в кафтане?
Весь расписан я стихами!
Прячутся они везде!

Не откладывай на завтра
Ни друзей, ни срочных дел.
Доброй книги, умных мыслей
Не откладывай на завтра.

Завтра тоже будет трудно,
Завтра также будет утро,
Разных полное хлопот.
Ведь всегда полно забот!

К утру погаснут звёзды...

Я останусь один.
Я уйду в самый тёмный угол,
Подальше от солнца.
Ночью мне светили звёзды.
Где вы, звёзды?
Вы всё ещё там? Или вас нет?
В самом тёмном углу
Буду ждать ответ.
Буду ждать весь день.
В надежде,
Что они всё ещё есть
И скоро мы встретимся.

Всем привет!
Завтра мне будет тысяча лет.
Ни много ни мало – тысяча.
Такой совет:
Что пожелать на тысячу лет?
Что можно хотеть в тысячу лет?
Ещё тысячу!
Мой ответ:
Хочу одного я в тысячу лет –
Однажды увидеть солнечный свет.
И заберите тысячу.

Фонари погасли,
Город затихает,
Тихое пространство
Города вздыхает.
Птицы, просыпаясь,
Песни запоют.
Но пока лишь синий
Сумрак есть вокруг.
Тихо. Очень тихо.
Точно время встало.
Я глаза закрою.
Вот меня не стало.

Ты думаешь, что нас не существует.
Ты думаешь, что это невозможно.
Дома бродить по городу не могут
И домовые в сказках обитают.
Но есть всегда такое время суток,
Когда ты крепко-крепко спишь...

Колдовское озеро
Кызыкуль.
Неземное озеро

Кызыкуль.

Девушка-красавица

Кызыкуль.

Разбросала косы здесь,

Кызыкуль.

Пригласи ты в гости нас,

Кызыкуль.

Пылинка кружилась,

Пылинка ложилась

На пол, на ковер, на стекло.

И не получалось,

Как та не качалась,

Найти

Стихотворение со сносками

Мне ужасно любопытно,

Снятся ли пирамидам²⁷

Сны?

У кого бы узнать наверно,

²⁷ Египетским, конечно, каким же ещё.

Как добраться на лыжах²⁸
До Луны?

Можно ли до единой
Сосновые шишки в лесу²⁹
Сосчитать?
Отчего бы мне самому бы
Не начать стихи ³⁰
Сочинять?

²⁸ Вопрос относительно того, на каких лыжах – беговых или горных – меня самого занимает до крайности. Однако, учитывая предмет, так сказать, размышлений, я полагаю, что всё-таки на беговых...

²⁹ В сосновом лесу. Так как сосчитать сосновые шишки в лесу не сосновом не представляется для меня такой уж проблемой. Всё дело в скорости роста самой шишки.

³⁰ Некоторым может показаться, что это уже стихи. Но это вам, уважаемые, только так кажется. С кем это я говорю? Ведь мою писанину никто не читает...